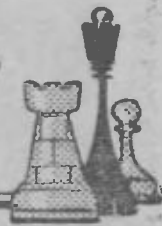

ШАХМАТНАЯ МОСКВА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
СОЮЗА СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ
И ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА МОСКВЫ

№ 9
(199)

14 мая 1966 г.

Цена 10 коп.

Выпуск редакции газеты
«Московский комсомолец»

Д. БРОНШТЕЙН

ПОКА 7:5

ФОРМУЛА боя матча Петросян — Спасский такова, что никому из соперников нет нужды без крайней необходимости лезть в омут, да еще очертя голову. З столь длительном матче самое важное — не торопиться с выводами, внимательно присматриваться к противнику и тщательно продумывать каждый последующий шаг.

Хотя уже сыграна половина матча и даже наметился лидер, судить лишь по внешним факторам о внутреннем ходе боя было бы неверно. Неверно хотя бы потому, что нельзя представить себе Спасского, который из десяти—двенадцати встреч не в состоянии добыть одно чистое очко. А если такое все же произошло, то значит мы еще не видели настоящего Спасского, какого мы несомненно увидим в финальной части сражения. И это не красивые слова, а сама реальность шахматного бытия. У него уже не было выхода из трудного положения, как идти в бой с открытым забралом. Вот тогда мы и увидим шахматы экстра-класса! Ибо желание одного не проиграть, помноженное на стремление другого победить, в итоге принесет любителям шахматного искусства несравненную радость созерцания. Впрочем, не только созерцания! Ведь каждый зритель на матче сам придумывает невероятные планы для обеих сторон и все пять часов живет в фантастическом мире им же сотворенных волшебных комбинаций. Не скрою, этим занятием увлекаются и в пресс-бюро, хотя, на мой взгляд, обязанности пресс-центра совсем другие: информировать о свершившихся событиях, но не забегать вперед!

Я НЕ ХОЧУ превращаться в хронометриста и освещать партии ход за ходом. Все, что можно было сказать о партиях, уже сказано. Но я не хочу и освещать ход боя от партии к партии. Мне думается (бог мой, сколько обговорок!), что имеет смысл объединить партии по группам — ничья в одну сторону, выигрыш в другую. Можно разбить на длинные и

короткие. Есть более легкий вариант — Петросян белыми, а Спасский — черными. Впрочем, это одно и то же! Что лучше, не знаю. В таких случаях надо начать с чего-нибудь. Скажем, с четвертой партии.

Каталонское начало, сложная маневренная борьба с дальних позиций. Все это более или менее часто встречалось в турнирной (и матчевой) практике. Когда белые вскрыли центр, черные захватили опорный пункт для коня в самом центре доски. Затем на стороне белых оказалось опутанное в открытых позициях «преимущество двух слонов», но здесь оно не принесло пользы, так как позиция была замкнута по всем линиям. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается! Так и в четвертой партии события развивались не с такой легкостью, как и это изобразил. Партия длилась пять часов и была даже отложена, но от ничьей никто не ушел.

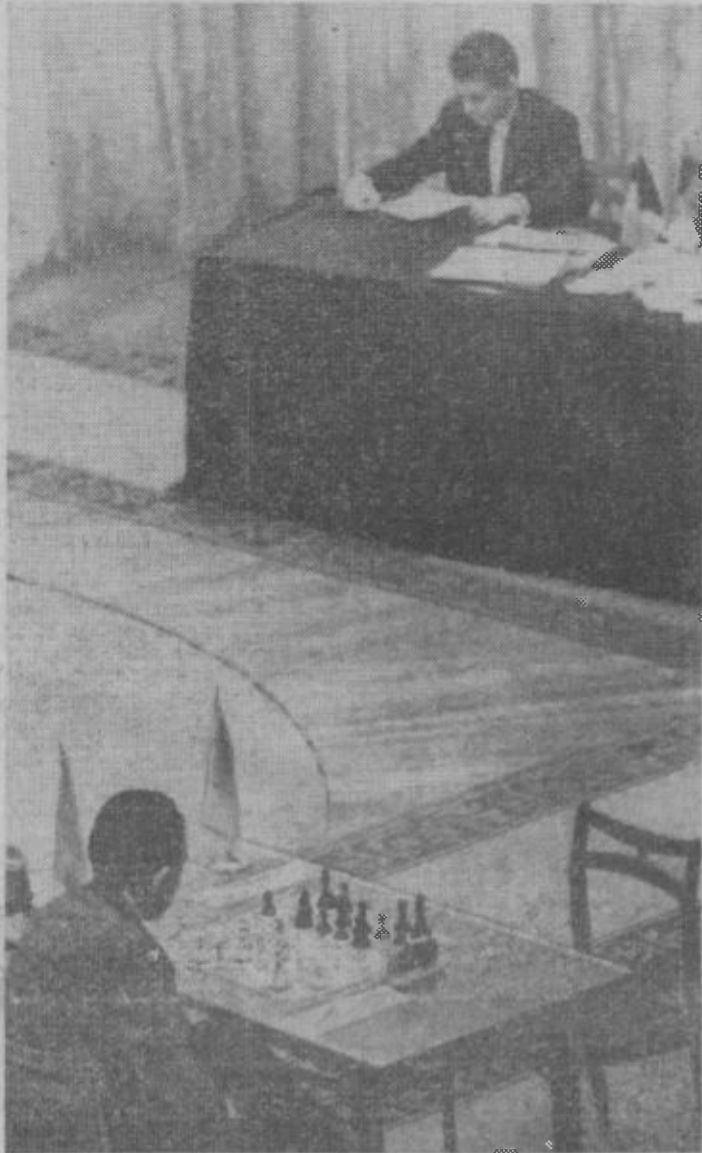
По характеру борьбы (т. е. по бесхарактерности) к партии четвертой партии тесно примыкают шестая и восьмая — четные встречи матча. Налито нечто новое и летописи матчей за первенство мира! Обычно участники, играющий белыми, стремились навязать партнеру жаркий бой, и если оба действовали одинаково, то все встречи сливались в одну сплошную горючую линию, так что нельзя было отличить ни номер партии, ни ее четность. Нынешний же чемпион довел до максимума идею ФИДЕ — выигрывать должен претендент! Поэтому Петросян не спешит и, пользуясь своим иерархическим отношением к цвету фигур (не все ли равно, каким цветом отрабатывать ничью?) решил проблему экономии сил до генеральной: просто, во всю мощь он играет только «черные» партии! Это позволяет ему сократить весь матч

с двадцати четырех партий до двенадцати. И вместо обычных 12 очков Петросяну достаточно набрать только 6! Я вполне серьезно полагаю, что если эксперимент чемпиону удастся, то ФИДЕ будет вынуждена поставить Петросяна перед выбором — или играть обычный матч из 48 партий... или из 24, но только все... черным цветом! По секрету скажу вам, что он выберет второй вариант. Хлопот меньше, и никто не будет упрекать в пассивном ведении игры.

А пока — и четвертая, и шестая, и восьмая встречи прошли настолько беззаботно, что о них и рассказывать по существу нечего. Особенно если учесть, что «Дебютное сироченное бюро» выдаст всю необходимую информацию, — ведь дальше просто не останется ходов!

ГОВОРЯТ, если и надо кому подражать, то чемпионам мира. Что ж, давайте поступать «по Петросяну». Отбросим скучные ничьи и сосредоточим наше внимание на оставшихся партиях. Если и ничего не выйдет, нам предстоит рассмотреть нечетные встречи. Пятую, седьмую и девятую.

В пятой партии вновь встретилась дежурная защита Каро-Канн. Спасский исключительно глубоко изучил атаку В. Панова и на сей раз не

ПРОДОЛЖЕНИЕ
МАТЕРИАЛОВ
см. 2—5-ю стр.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Указом Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями за выдающиеся достижения награждена большая группа грузинских спортсменов.

Высшей правительственной награды — ордена Ленина удостоена чемпионка мира НОНА ГАПРИНДАШВИЛИ.

Советские шахматисты сердечно поздравляют Нону с высокой наградой.

Начался финал первенства Москвы по русским шашкам. Участвуют чемпионы прошлого года мастера В. Гагарин и 13 победителей полуфиналов. Турнир проводится в шахматно-шашечном клубе ЦПКЮ им. Горького по понедельникам и четвергам. Начало в 18 часов.

В финале командного первенства «Труда» — шесть сильнейших коллективов. В составе каждой команды — 6 мужчин и 1 женщина. Почти все команды возглавляются гроссмейстерами или мастерами. Встречи будут проходить по средам в клубе фабрики «Красная швей» (ул. 25 Октября, 10/2).

В порядке жребия участвуют:
1. ВНИИЭ (1-я доска — гроссмейстер М. Ботаницкий, 2. КБЦМА, 3. «Крылья Советов», 4. «Торпедо» (1-я доска — гроссмейстер А. Котов), 5. «Ракета», 6. «Спутник».

1-й тур — 18 мая. Начало в 17 час. 45 мин.
В «кандидатских» турнирах, проводимых в ЦШК СССР, положение лидеров следующее:
1-я группа. Перворазрядник Волковинский — 9 из 11, кандидат в мастера Вейц — 7 из 9.
2-я группа. Кандидаты в мастера Зоткин — 7 (9) и Холодкович — 6 (7), перворазрядник Неверов — 5½ (7).
3-я группа. Кандидаты в мастера Шивохин — 7 (8) и Гайсинский — 3 (11).
4-я группа. Кандидат в мастера Березин — 3 (3) и перворазрядник Попов — 3 (6).

Московский «Спартак» провел первенство среди отрасле-

вых советов общества. Первое место заняла команда работников просвещения (21 очко из 30).

Закончилось командное первенство Куйбышевского райсовета «Труда». В финале участвовало 11 команд. Победил шахматисты-института автоматики и телемеханики (42½ очка из 70). На втором месте — ЦНИИКА (45½).

В Московском городском Доме учителя состоялся шахматный вечер. Гости — учителя, были гроссмейстер М. Таль, мастер И. Ватников и спортивный обозреватель телевидения мастер спорта А. Пискарев. После беседы М. Таль ответил на многочисленные вопросы и провел сеанс одновременной игры, в котором сделал две ничьи, выиграв остальные партии.

Товарищеский матч между шахматистами двух московских автомобильных заводов — ЗИЛ и МЗМА окончился со счетом 6½:3½ в пользу зилонцев. На первой доске сыграли чемпионы мастера Алексеев (ЗИЛ) и Фильцер (МЗМА).

В личном первенстве коллектива газеты «Известия» участвовало 12 шахматистов. Первое место занял кандидат в мастера Г. Мусаев, набравший 10½ очков из 11. Второе место — Г. Иванян, выполнивший норму 1-го разряда.

По результатам шахматного турнира Внуковского аэродрома первый разряд присужден А. Шишкину, Н. Воробьеву и В. Студенину, разделившим 1—3-е места и набравшим по 8½ очков из 11.

Президиум Шахматной Федерации СССР на основании спортивных результатов, показанных в 1966 году, присвоил звание мастера спорта москвичу А. Пискину («Труд»).

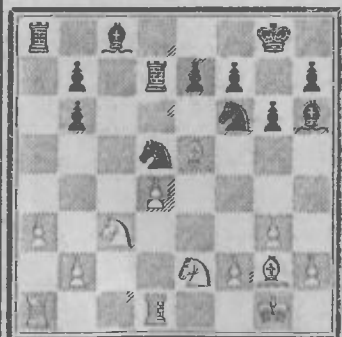
По результатам полуфиналов шахматного первенства Москвы право участия в финале завоевали мастера Кимельфельд, Зайцев, Юрков, Устинов, Игнатенко, Агейченко, Волынич, Корани, Шахес, Боболович, Глатов и кандидат в мастера Дворский. Чемпионат будет проводиться в ЦШК СССР по понедельникам, средам, пятницам и воскресеньям. Главный судья чемпионата — гроссмейстер А. Лиленталь.

Матч Петросян-Спасский

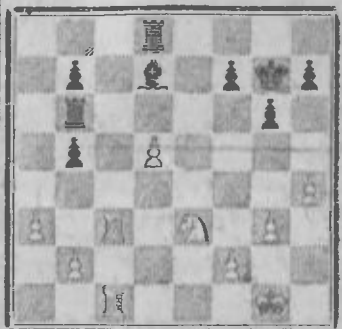
ПЯТАЯ ПАРТИЯ

СПАССКИЙ — ПЕТРОСЯН
Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd
4. e4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Фb3
Cg7 7. cd 0-0 8. g3 Ka6 9.
Cg2 Фb6 10. Ф: b6 ab 11.
Kge2 Kb4 12. 0-0 Ld8 13.
d6 Л: d6 14. Cf4 Лd7 15.
Лfd1 Kbd5 16. Ce5 Ch6 17.
a3.

17. e6 18. K: d5 K: d5 19.
Лd3 Cg5 20. C: d5 ed 21. b4
Cd8 22. Лc1 Лe7 23. Kf4 Ce6
24. Лdс3 Cd7 25. K: d5 Лe6
26. Ce7 Kpg7 27. C: d8 Л: d8
28. Ke3 b5 29. d5 Лb6.

30. Kc2 h6 31. Kb4 g5 32.
hg hg 33. Kpg2 Лf6 34. Лe3
Лh8 35. Kd3 Лd6 36. Ke5
Ch3+ 37. Kpf3 Л: d5 38. Лe7
Ce6 39. Л: b7 Лe5 40. Лa7
Cd5+ 41. Kpg1.

41. Лe2 (записанный ход)
42. Kp: g5 Л: f2 43. Kd3 Лf3
44. Лaе7 Л: e3 45. Л: e3 f6+
46. Kpf4 Kpf7 e7. Kb4 Ce4 48.
Лe3 Лh2 49. b3 Ce6 50. Kd3
Лa2 51. Лe7+ Kpg6 52. Kc5
Cf7 53. Лb7 Л: a3 54. Л: b5
Лa1 55. Ke4 Лf1+ 56. Kpe3
Лe1+ 57. Kpf3 Лf1+ 58. Kpe2
Лb1 59. Kd2 Лg1 60. Kpf2
Лc1 61. b4 Лe2 62. Kpe3
Лe3+ 63. Kpf4 Лd3 64. Kf3
Cd5 65. Kh4+ Kpf7 66. Лb8
Лd4+ 67. Kpe3 Лe4+ 68.
Kpf2 Kpe7 69. Kg6+ Kpd7
70. Kf4 Ce6 71. Kd3 Kpe7 72.
Лf8 Cb5 73. Kf4 Kpd7 74.
Лf7+ Kpe8 75. Лb7 Л: b4
76. Kd5 Лb2+ 77. Kpe3
Лb3+ 78. Kpf4 Cc4 79.
K: f6+ Kpf8. Ничья.

позволил чемпиону мира с легкостью уравнивать игру. Тут надо сказать, что Петросян варьирует трактовку своих любимых вариантов — лучшее доказательство того, что он не столько верит в надежность вариантов, сколько в свои собственные силы. Ну, а что у него несколько узкий репертуар, так ведь никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Но при подготовке к пятой партии матча чемпион, несомненно, допустил просчет. А быть может, просчитался его секундант? Как бы там ни было, дебютную фазу партии выиграл Спасский, причем одним ходом! Но рассказку все по порядку.

Чтобы раз и навсегда застраховать короля от различных атак по диагонали b1—h7, Петросян избрал систему с ходом 5... g6. Так тоже играли прежде. Собственно, можно ли найти новый ход, такой, который бы не играли прежде? Но суть дела в том, что в каждой новой партии в каждый «старый» ход вкладываются новые тонкости, и постепенно он уже целиком становится новым... Защита 5... g6 и все первые 10—12 ходов встретились еще в известной партии А. Алехина — М. Эйве (Берн, 1932 г.). Нередко так играл С. Флор, а недавно я сам попробовал этот ход против Д. Яношевича. Попробовал и... проиграл. Уж не знаю, дебот ли виной, но в том же турнире играл и Спасский...

Судя по дальнейшим событиям, Т. Петросян моей партии с Яношевичем не знал, и ход d5—d6 явился для него неожиданным.

Говорили, что этот выпад не опасен, что игру черных можно усилить, но ведь партия — не анализ! Идут часы, бегут минуты, а решение надо принимать, бывает, на ход, а бывает, и на много ходов вперед. Спасский вел атаку с подкупающей легкостью и завидным мастерством. Корреспонденты уже готовили сенсационные заголовки.

Но тут случилось необыкновенное — техническую часть партии Спасский провел робко и позволил Петросяну активизировать пассивные долгие фигуры. Впрочем, квалифицированные шахматисты недовольны моими репортажами, им надо рассказывать на черском шахматном языке. Ну, скажем, так:

— В ответ на ход 5... g6 Спасский выдвинул ферзя на b3 и создал угрозу пешке d5. Петросян должен был ее отбить и затем мучительно думать, как бы это забрать пешку обратно? Он вспомнил о своей партии с Валтером, где остроумным маневром ферзь d8—b6 ему удалось снять одну защиту с пешки d5. Впоследствии сочетание ходов a6—b4 и ладья f8—d8 позволило тогда еще не чемпиону мира отыграть пешку с равной игрой...

Вот такой отчет шахматиста-ученика.

сты-ученики любят больше. Если продолжать в такой манере, то надо покурить Петросяна за невнимательность — чемпион мира обязан знать все-все игральные на Земле партии! А вот мою встречу с Яношевичем он упустил из виду... Мне даже приятно, можно проигрывать, никто внимания не обращает.

Впрочем, кто-то мне сказал, что бить ладью на d6 было ни к чему, ход e7: d6 достаточно хорош. С этим можно согласиться только в первой части — отклонившись друг от друга пешки b7, b6, d6 являют чудную мишень сами по себе, дают партнеру возможность прочно заблокировать каждую из них с фронта. В то же время у белых две идеальные группы пешек на обоих флангах. Если кому-либо покажется, что гроссмейстер сознательно обходит варианты и старается рассказывать «вокруг да около», то я с ним спорить не стану. Спрошу только: какой смысл ковыряться в микровариантах, когда известно заранее, что позиции никогда не повторяются в точности? Зато общая оценка одной позиции годится для сотен и тысяч подобных ей!

Все же и мне не уйти от истины — ход белых коней e3—c2 был чересчур робок. План выигрыша в таких позициях прост: надо было одну ладью утвердить на поле d4, другую — по линии «с», а королю направить по маршруту g1-e1-d2-c3-b4 — далее вездеход. Однако план этот несколько медлительнее, а Спасский еще никогда в своей жизни не выигрывал у Петросяна. Естественно, ему не сиделось на месте. Судьба сыграла с ним злую шутку — вынудила отклонить партию, всю ночь и день посвятив анализу, а под вечер снова бороться нао всех сил.

Мы знаем результат партии — ничья. Но кто может спорить против той очевидной истины, что Спасский играл лучше? В финальной позиции у него адовая лишняя пешка и хорошие перспективы перейти в андишль «короля и коня против одинокого короля». По нашим законам адреналина смысла шахматист, выигравший в двухдневном поединке целого коня, не получает награды, пусть даже символической? Ну, допустим, в случае равенства очков в турнире или в матче — «расшифровать ничью» и легко найти победителя. Для этого стоит постараться! Быть может, введение такой системы подсчета результатов явится самым лучшим средством в борьбе с бескровными, так называемыми «гроссмейстерскими ничьями»?

Почему мастера так часто соглашались на ничью в неопределенных позициях? Не хотят бороться? Взор! Каждый шахматист готов играть сутки напролет, неделю, месяц, но... он должен знать, что даже небольшое достижение найдет отражение в таблице результатов. Смешно требовать, чтобы в наши дни гроссмейстер гроссмейстеру поочередно объявляли мат. Это не то что трудно, а просто невозможно. Да и смысл шахматной борьбы сейчас находится более тонким содержанием, нежели грубое требование: дать мат королю, и basta! Конечно, ситуация мата и сейчас встречается очень часто, но как резуль-

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

ПЕТРОСЯН — СПАССКИЙ 26. cd Фd7 27. Фа6 Лeс8 28. Каталонское начало
Ф: a5 Ke8 29. Фe5 Лb5 30.
1. e4 e6 2. g3 d5 3. Cg2 Фc4 Лb8 31. Фe5 Лb5 32.
Kf6 4. Kf3 Ce7 5. 0-0 0-0 Фc4 h6 33. Лe2 Лb8 34. Лbс1
6. d4 c6 7. b3 b6 8. Ch2 Cb7 K: d6 35. C: d6 Ф: d6 36.
9. Kc3 Kbd7 10. Фe2 Лe8 11. C: d5 ed 37. Фа4 Лb6 38.
Лад1 b5 12. c5 b4 13. Ka4 Лe5 Фe6 39. b4 Лeб8 40.
Ca6 14. Ke1 Cb5 15. Kd3 a5 Л: c6 Л: c6.
16. a3 ba 17. C: a3 Лb8 18.
Лb1 Лe8 19. Kc3 Ca6 20.
Лfd1 Cf8 21. e4 de 22. K: e4.

22. C: d3 23. Ф: d3 Kd5 41. Ф: c6 42. Л: c6 Л: b4 43.
24. Лdс1 K7f6 25. Kd6 C: d6 Kpf1 Л: d4 44. Kpe2. Ничья.

тат сложной, многоплановой борьбы. Впрочем, не я первый и не я последний поднимаю эту тему. Тот, кто играет в сильных турнирах, кто часто вынужден соглашаться на ничью с лишней пешкой из-за невозможности дать мат, тот, кто любит не только шахматные очки, но и шахматы сами по себе, тот, не сомневаюсь, поймет мою тоску!

Шестая партия была самой короткой в матче, и легко понять почему — сил не было, зато в седьмой гранула бой!

Мне снова надо вспомнить все тонкости этого сравнения, но работа эта приятная, потому что седьмая партия запомнилась если не целиком, то в своей дебютной и финальной части. Уже в ранней стадии Спасский ринулся в разведку — его ход конь f3—e5 недвусмысленно говорил: «Иду на вы!». Петросян тотчас взял коня конем, что, возможно, удивило многих. Обычно такой размен считается невыгодным. Дальнейшее развитие с кинематографической быстротой. Петросян оставил короля в центре, где он мог выдать первую грозю. В ответ Спасский предпринял решительное наступление с двух флангов, не останавливаясь перед жертвами пешек. Петросян хмуро отклонил подношение и... самоотверженно рокировал в сторону ферзевой фланга. Этого Спасский не ожидал — ведь там все было готово к решительному штурму. Но когда белые цепи двинулись вперед, выяснилось, что роду чемпиона мира непреступны. В рядах белых наступило легкое замешательство. Этим воспользовались черные и захватили инициативу боя в свои руки. Столь резкая перемена погоды повлияла на четность действий Спасского, и он упустил один-два момента, когда мог вернуться к активным действиям. Оплошность дорого стоила. Чемпион мира блестяще опроверг чересчур резкий выпад ладьи на поле d4 и красиво провел финальную пешечную атаку.

Читатель уже научился отличать четные партии от нечетных и сам догадается, что в восьмой партии была опять скорая и тусклая ничья. Впрочем, это и не удивительно! Когда оба играют хорошо, то ничья неизбежна, учиты-

вая, что шахматисту свойственно лишь чуть-чуть ошибаться. Вопрос в другом — как скоро надо соглашаться на ничью, если большая часть зрителей еще только спит в театр эстрады? Но спорт есть спорт, тут эмоции не действуют, здесь командуют очки и минуты.

А вот в девятой партии вновь встретилась острая атака Панова, и чемпиону мира опять пришлось туго. То есть зрители думали, что ему туго. И пресс-центр. И обозреватели. А сам Петросян думал иначе. Но мы узнали это потом. И должны были ему поверить. Потому что он с такой легкостью провел защиту, что сам Спасский ходом слон d2—b4 молчаливо предложил начать мирные переговоры.

Ох, и трудно ничью играть в шахматы! Но еще тяжелее комментировать, особенно встречи на переноску мира. Подумайте со мной вместе. Во всех книгах сказано, что полезно вызвать ослабление пешечного прикрытия короля и затем разменом слонов еще более оголить позицию вражеского короля. Так поступают все, так поступал и, так поступил и Спасский. Но когда он увидел, что Петросян сам, по своей воле, и ослабляет позицию короля, и предлагает размен чернопольных слонов, то ему стало не по себе и он... уклонился в сторону. Будем мы его хвалить или осуждать? Я думаю, надо похвалить. Ведь играть, как все, — дело нехитрое, а вот идти своим путем...

И ТАК, завершалась апрельская сессия, впереди пятнадцать партий — очная комбинация, море ничьих, ручеек побед... Что же можно и что надо сказать о завершении девяти партий?

Сказать про ничью? Модно, хотя даже мне несколько наскучило. Сказать про гранитную защиту Петросяна? Так ведь это не ново и много раз говорено еще в дни предыдущего его матча с Ботвинником. Сказать, что зрители недовольны медленным началом? Также неправда! Болельщики нетерпеливы и хотели бы видеть побольше ярких комбинаций, но они народ трезвый и отлично понимают, что в таком поединке носа нашла на камень.

Поэтому жалеть ни о чем не надо. Главная часть спектакля только-только начинается. Три недели борьбы позволили участникам лучше проверить свои возможности, ближе почувствовать силу противника. Теперь никто из них не верит в мирный исход поединка. А так как в матче существует только одна золотая медаль и только один лавровый венок, то это верный залог того, что поклонники шахматного искусства в мае не останутся в обиде. Впрочем, ведь сам Петросян высказал предположение, что судьба шахматного трона решится в июне. А ему, как говорится, видней. Пока что он на престоле, с высоты обзор местности лучше!

МАЙСКАЯ премьера в театре эстрады доставила истинное наслаждение всем, даже самым строгим и ревностным знатокам и ценителям шахматного искусства. По случаю праздника участники постарались, и зрители по праву наградили их благодарными аплодисментами.

Часто можно услышать споры: шахматы — творчество индивидуальное или коллективное? Ответить на этот вопрос с достаточной полнотой в рамках газетной статьи, конечно, не представляется возможным. Но ясно главное. Плохие шахматы — всегда индивидуальные! А шахматы яркие, боевые, сложные, расцвеченные многокрасочными комбинационными огнями, такие шахматы непременно являются результатом синтеза усилий, как индивидуальных, так и многовековых поисков целого ряда поколений.

10-я партия матча как раз и дала ответ на такой вопрос. Зрители смогли убедиться, что если в своем творчестве гроссмейстеры умело оперируют лучшими элементами мировой шахматной культуры, то в выигрыше бывают все: и зрители в театре, и миллионы болельщиков, и сами участники. Матча порой забываем, что матч на первенство мира по шахматам служит не только делу выявления нового чемпиона мира на очередное трехлетие, но и гораздо более важной и нужной цели — созданию неувядаемых образцов шахматного творчества.

Содержательная, нарядность напряженная борьба не утихла от первого до последнего хода. Дебютный вариант, подготовленный Спасским для 10-й партии, имеет свою любопытную и долгую историю. Можно вспомнить, что ход конь b8—c6 в старинной защите очень любил тбилисский мастер Г. Каспарян, он играл так и в 10-м первенстве страны в Тбилиси около тридцати лет тому назад. Спустились десятилетия, сходились позиции полюбили югославские шахматисты, и систему с ходом e7—e5 взамен обычного e7—e5 взял на вооружение С. Глигорич. Затем мода переключилась на другие варианты, но в 1955 г. на межзональный турнир в Гетеборге О. Панно привез хорошо отрепетированный вариант... Kb8—c6! Разумеется, в новой редакции, с новыми оригинальными мыслями. Чтобы не тянуть бесконечно, скажу только, что все первые 10 ходов 10-й партии встретились 10 лет тому назад в партии турнира претендентов... у Спасского со мной! Я играл белыми, но тоже, как и Петросян, дебютное сражение проиграл.

Если читатель вспомнит, что моя партия в том же турнире с Петросяном развивалась примерно так: 1. d4 Kf6 2. e4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. Ke3 e5 и т. д., то ему станет совсем ясно, что 2 мая на сцене театра эстрады столкнулись знатоки, даже эксперты. Тогда читатель не станет удивляться, что иногда участники играли чрезмерно быстро, а порой, словно устыдясь, слишком медленно. Что над очевидными с нашей коло-

кольби ходами они думали доведется долго, а трудные решения принимали мгновенно. Таковы шахматы сегодня! Каждый старается выбить соперника из привычного ритма, навязать ему собственную манеру боя.

Центральные события возникли после прорыва e5—e4. Казалось, позиция чемпиона мира вот-вот рухнет. И это несмотря на тщательно введенные крепостные стены. Зрители зажали дыхание... Еще один прорыв пешкой «f», и атака Спасского нарастает. Но, увы, претенденту изменяет чувство меры. Желая окончить партию одним ударом, он упускает из виду простой ход конь d1—e3. Укорять его за этот зевек нельзя — вариант 21... Л:f4 22. Л:f4 Фg5+ 23. Лg4! легко просмотреть и в менее ответственном состязании.

Как только Петросяну удалось наладить взаимодействие флангов, все страхи его поклонников остались позади. Только последующими анализами было установлено, что первопричиной проигрыша черных был размен слонов по большой диагонали. Более соответствовало духу позиции 17... Ke5! и далее ферзь d8—g5.

Претендент попытался уйти в глухую защиту, но это была затея несостоящая, так как по существу черные играли без одной легкой фигуры — без того самого коня, который в дебюте забрел на a5. К слову сказать, именно пассивная позиция коня a5 и заставила Г. Каспаряна отказаться от любимого варианта. Кто не верит, слетайте в Тбилиси, всего два часа лета. Заодно мастер покажет вам новый этюд. Заманчиво, а бы и сам слетал, но меня ждут там в декабре...

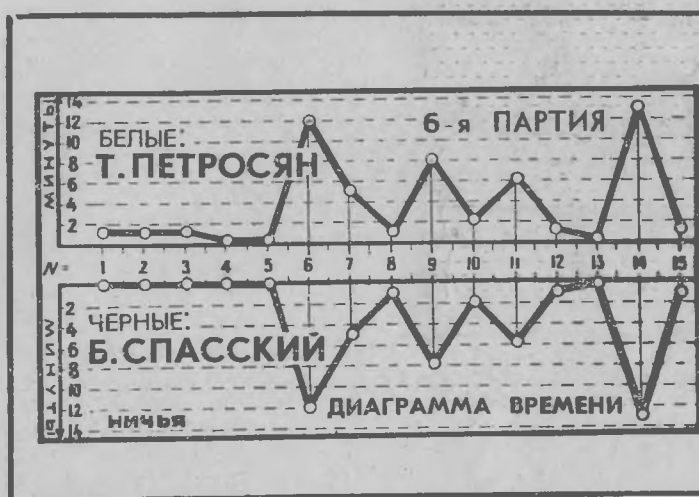
Заключительную часть партии соперники играли в цейтноте. Теперь болельщики Петросяна и который уже раз переигрывают финальную фазу и наслаждаются изысканными комбинациями. Но и сторонникам таланта Спасского тоже незначительно горевать. Они могут смело смотреть в глаза судьбе. 10-я партия матча показала, что претендент наконец-то полностью освободился от позиционного покрывала, которое совершенно не свойственно его стилю и губительно сковывало его творческую фантазию в первой трети матча.

Это подтвердила и следующая, 11-я партия. Несмотря на трудное спортивное положение в матче, Спасский целеустремленно боролся за победу от начала партии и до самого конца, и не его вина, что чемпион мира сумел скрытной комбинацией отразить атаку.

Пора уже сказать о том, что нынешние правила матчевой борьбы не являются справедливыми в отношении претендента и не позволяют ни одному, ни другому возвратить свой талант во всю ширь.

Можно вспомнить, что когда в 1927 году Капабланка проиграл матч на первенство мира, то он вскоре обратился к Алехину с письмом, в котором предлагал видоизменить условия матча-реванша. В частности, кубинец предлагал ограничить число партий до 16 и считать победителем не того, кто первым выиграет шесть партий, а того, кто скорее наберет 8½ очков! (Как известно, матч Капабланка — Алехин игрался без зачета ничьих и завершился победой Алехина: +6—3=25).

В своем ответе А. Алехин подверг предложение Х. Капабланки резкой критике. «Легко догадаться, — говорил он, — что тот, кому по-настоящему выгодно играть одну партию, — а одна партия ровно ничего не доказывает, — тот сможет со спокойной совестью играть все остальные партии на ничью, выну-

жая соперника к неоправданному риску».

Это было в 1928 году, около сорока лет тому назад. С тех пор шахматная техника неизмеримо выросла. Наряду с различными новыми приемами ведения борьбы, повысилась искусство борьбы за ничью с самого первого хода любым цветом. И можно только удивляться, что, принимая на утверждение правила матчей за мировую шахматную королю, Международная шахматная федерация оставила без внимания предостережение А. А. Алехина.

За иллюстрациями ходить далеко не надо. Алехин как бы смотрел в воду. Поскольку нынешними правилами чемпион мира освобожден от обязанности выиграть хотя бы одну единственную партию, то претендент уже с самого начала матча поставлен в те невыгодные условия, которые А. Алехин считал несправедливыми только после проигрыша одной партии! Как же это случилось? Неужто никто вовремя не понял, что в борьбе шахматных профессионалов XX века сделать ничью — дело нехитрое, особенно, если этому занятию все мы, гроссмейстеры, посвящаем месяцы тренировок и годы упорного труда. И уж если в матче 1927 года играли до шести побед, то в наши дни надо бороться до восьми, а быть может, и до десяти побед!

Говорите, Петросян редко проигрывает? Так это могут и другие. Я сам из четырех межзональных турниров привез домой только два «бублика», но каждый из них стоил мне целого турнира кандидатов. А хотите знать почему так вышло? Скажу. Я мало выигрывал, больше на ничьих катился. И сам в этом виноват. Потому что зачет шел и идет, как правило, по сумме половинок или очков. А когда в состязаниях будет введен более тонкий учет очков, скажем, с упомянутой расшифровкой ничьих, то, быть может, именно тогда и талант Петросяна встанет во весь его могучий рост. Сейчас он больше всего партий проводит в обороне, и его исполнскую шахматную силу можно созерцать лишь в минуты редких контрастов. Я думаю, изменение основной системы зачета очков в турнирах и матчах будет полезно и многомиллионной армии болельщиков, которые смогут увидеть полнокровные, яркие, эмоциональные шахматы самого высшего класса.

А пока что вернемся к одиннадцатой партии матча. Обладая стойким спортивным перевесом в две половинки, чемпион, естественно, не возражал против мирного исхода 11-й партии. Ему предстояло вновь отбивать атаки 1. e2—e4!, и с этой задачей он справился довольно успешно. Сперва на сцене появилась молодая дебютантка — французская пешка e6, а когда белые сыграли 3. Ke3 и предложили на выбор богатый ассортимент ходов, варианты Винавера, Мак-Кетчона, Нимцовича и т. д.,

Петросян обратился за помощью к спокойному варианту А. Рубинштейна — 3... del Теория дебютов прогрессирует, и сейчас все трудней и трудней отыскивать новые ходы. Все же чемпион мира сумел обнаружить свежую идею и в этом насквозь изученном варианте. Замысел черных — подождать с рокировкой и вначале развить ферзевый фланг — хотя и не нов вообще, но в данном варианте выглядит очень симпатично. Спасский принял решительные меры, он пожертвовал пешкой и начал штурм застрявшего в центре черного короля. Как часто во время нынешнего матча говорят комментаторы всех рангов, что только «последующий анализ может доказать выигрыш или ничью», но в момент игры казалось, что Спасский победил, и только ускользнувшая от его внимания тонкость 22. Л:d7 Л:d7 23. Л:c5 Фd6! — застопорила атаку белых. От огорчения Спасский тотчас предложил ничью, но Петросян вспомнил ход h7—h6 из четвертой партии и ответил отказом, хотя в душе тут же присчитал пол-очка к своему балансу. Так что нечего удивляться, что мир был заключен несколько ходов спустя. К слову, я не понимаю, гроссмейстеров, которые обрушили свои иронические стрелы в адрес Петросяна. Лишняя пешка, — говорят они. Верно, лишняя. А разве неведом вам тот секрет, что при обоюдных проходах на разных флангах слон Спасского всегда будет поспевать вовремя, а конь черных не обладает столь скороходными качествами? Критиковать легко, играть самому трудно. На месте Петросяна я предложил бы бойким критикам выиграть за доской на пари хотя бы одну позицию из десяти... Могу и сам сыграть. Если время позволит.

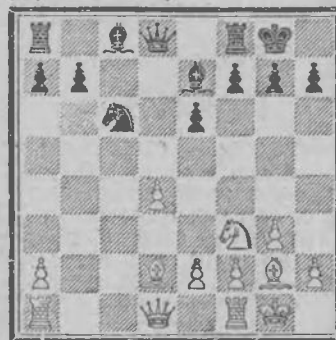
Читатели тут ни при чем, от них не скрою, что самый простой план для белых заключается в неуклонном продвижении вперед пешек ферзевого фланга: ладья перебирается на a5, слон отступает на e2, затем идет подготовка ходов b2—b4, Kpc2—b3, a2—a4. Черные вынуждены побить на b4, но тогда позиция и вовсе раскрывается. Дело окончится тем, что конь черных рад будет отдать жизнь за белую проходную пешку, и только тогда, возможно,

ШЕШТАЯ ПАРТИЯ

ПЕТРОСЯН — СПАССКИЙ

Ферзевый гамбит

1. e4 e6 2. d4 Kf6 3. Kf3 d5 4. Kc3 e5 5. ed K:d5 6. g3 Kc6 7. Cg2 K:c3 8. bc ed 9. cd Cb4+ 10. Cd2 Ce7 11. 0—0 0—0.

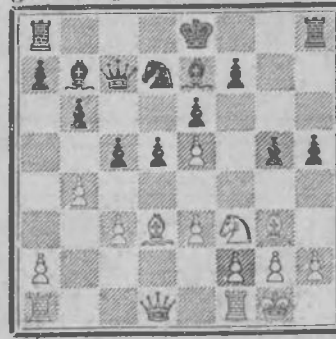
12. Лb1 K:d4 13. K:d4 Ф:d4 14. Фe2 Фc5 15. Ф:c5 C:c5. Ничья.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

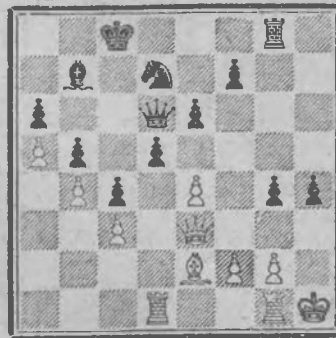
СПАССКИЙ — ПЕТРОСЯН

Дебют ферзевых пешек

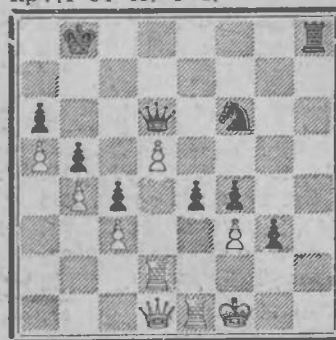
1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 d5 4. Kbd2 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Cd3 c5 7. c3 b6 8. 0—0 Ch7 9. Ke5 K:e5 10. de Kd7 11. Cf4 Фe7 12. Kf3 h6 13. b4 g5 14. Cg3 h5.

15. h4 gh 16. Cf4 0—0 17. a4 c4 18. Ce2 a6 19. Kph1 Лd8 20. Лg1 Лg4 21. Фd2 Лhg8 22. a5 b5 23. Лад1 Cf8 24. Kb2 K:e5 25. K:g4 hg 26. e4 Cd6 27. Фe3 Kd7 28. C:d6 Ф:d6.

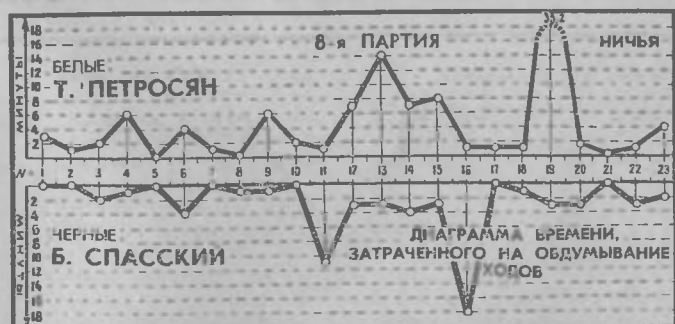

29. Лd4 e5 30. Лd2 f5 31. ed f4 32. Фe4 Kf6 33. Фf5+ Kpb8 34. f3 Ce8 35. Фb1 g3 36. Le1 h3 37. Cf1 Лh8 38. gh C:h3 39. Kpg1 C:f1 40. Kp:f1 e4 41. Фd1.

41. Kg4 (записанный ход) 42. fg f3 43. Лg2 fg+, Белые сдались.

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

ПЕТРОСЯН — СПАССКИЙ
Английское начало
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. d4 ed 5. K:d4 e6 6. e3 Ce7 7. Ce2 0-0 8. 0-0 d6 9. b3 a6 10. Cb2 Cd7 11. Фd2 Фe7 12. Лaе1 Лас8 13. Лfд1 Фb8 14. Kf3 Лfд8 15. Cd3 Ce8 16. Фе2 d5 17. ed K:d5 18. K:d5 Л:d5.

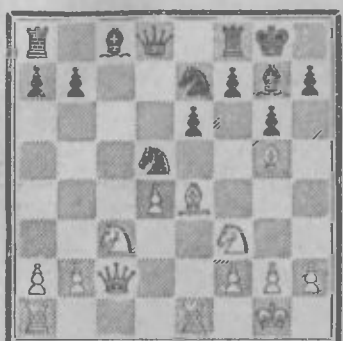

19. a3 Лсb8 20. Ce4 Л:d1+ 21. Л:d1 Л:d1+ 22. Ф:d1 Фd8 23. Ф:d8 C:d8. Ничья.

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

СПАССКИЙ — ПЕТРОСЯН
Защита Каро-Канн
1. e4 e6 2. d4 d5 3. ed ed 4. e4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Kf3 Ce7 7. ed K:d5 8. Cd3 Kc6 9. 0-0 0-0 10. Лe1 Cb6 11. Ce4 Kce7 12. Фе2 g6 13. Ch6 Cg7 14. Cg5.

14... f6 15. Cd2 Cd7 16. Фb3 Ce6 17. C:d5 ed 18. Ke4 Лf7 19. Kc5 Kf5 20. h3 Cf8 21. Ke6 Фd7 22. K:f8 Лf:f8 23. Cb4 Лfе8 24. Л:e8+ Л:e8 25. Ле1 Л:e1+ 26. C:ef. Ничья.

нал хоть какие-нибудь шансы на победу? Он психологически втягивал Петросьяна в дуэнтли атаки, хотя и понимал, что психологические обстоятельства более благоприятны для партнера. Спасский достиг своей цели. Петросьян поднял брошенную соперником перчатку и вступил в открытый бой. Фигуры и пешки смешались в сплошную огнемасляную массу. Был момент, когда у чемпиона мира оказались под боем сразу два слона. Петросьян посчитал, что этого недостаточно, и поставил под удар пешку еще и коня. При этом он справедливо учел, что, во-первых, слонам некуда было податься, а во-вторых, что все равно Спасскому за один ход при двух

выдающимся мастером. Мне посчастливилось попасть в пресс-бюро как раз, когда принесли ход чемпиона Л: g7! И хотя все анализировали сходные идеи, комбинацию Петросьяна целиком не попалось ничто. А из аналитической группы можно было бы без колебаний составить очередной турнир претендентов... Чего никто не ждал от Петросьяна, так это хода Kd2-f3! — блестящий удар! Чем дольше смотришь на доску, тем яснее видишь, что это не только лучший, но и крайне простой ход. Тем труднее его найти в столь сложной и многовариантной игре. Мне кажется, что сам Петросьян был доволен способом решения комбинационной задачи, и его посетило

Москве она гостила еще в 1925 году, когда в фойе-ном зале гостиницы «Метрополь» юный К. Торре с ее помощью разбил нестарящего Эм. Ласкера. Ну, а о журналистах нечего и говорить — строчили машинки, урчали телефоны, спорили до хрипоты.

В ожидании, пока мне со сцены принесут хронометрированную запись партии, я вышел на балкон и, еще раз посмотрев на демонстрационную доску, почувствовал, что становилось жертвой давних воспоминаний. Конечно же! Странно немножко, тем не менее... совпадение налицо. И мне неловко вспомнилось, что и я когда-то играл на похожей эстраде. И если читатель меня не осудит за

винником, а вести в счете за две партии до конца с общим результатом 11½:10½ — уж подавно никогда, все мы стареем потихоньку.

БРОНШТЕН — БОТВНИКОВ

32. g4! fg 33. C:e4 de 34. Ch4 Л:e5 35. de C:e5 36. Лf1 Фg8 37. Cg3 Черные сдались.

ВЕРНЕМСЯ к матчу Петросьян — Спасский. Можно и не спрашивать чемпиона мира догадаться, что итог первой половины матча 7:5 его удовлетворил. А Спасский, конечно, недоволен. Но сейчас не время унывать. Во второй половине он наметает совершить подвиг и вернуть цифры в свою пользу. В кулуарах спрашивают, неужели и в этом случае ФИДЕ откажет ему в праве сыграть через год-полтора повторный матч? Помнится, были когда-то такие проклятия для аналогичных ситуаций. С другой стороны, мне не хотелось бы думать, что Петросьян победит Спасскому навстречу и составит зеркальный график 5:7, то есть две партии проиграть, а остальные десять свести вничью. Разумеется, в соответствии со статусом ФИДЕ он будет увенчан лавровым венком, и ему будет выдано свидетельство и золотая медаль чемпиона. Только вот вопрос к читателям: признают ли такого чемпиона болельщики?

арбитрах не удастся взять все три фигуры сразу. Кто был доволен, так это зрители. Зал гудел, как разбуженный улей. Почти час шахматного времени партнеры словесно танцевали над кратером вулкана. Воздух был наполнен электричеством, комбинационные модели сверкали с такой силой, что даже жертвенные фейерверки прощали как бы за сценой, на втором плане: столь глубоко вменила всех аккурная стратегическая работа участников матча. И как во всякой сказке бывает счастливый конец, так и здесь в исходе пятого часа все стало на свои привычные места. Буря утихла столь же внезапно, как и началась. Доска почти опустела, и только сивозия по большой диагонали — шашечной — напоминала о недавних событиях. Только одинокая ладья белых и слон поочередно объявляли шах черному королю, как бы вопрошая: «Не пора ли на боковую?». Когда ладья повторила, словно кукушка прокукувала, свой вопрос в третий раз, Спасский потерял терпение и обратился к главному арбитру с просьбой зафиксировать ничью. Эта партия доставила нам, зрителям, неповторимую радость.

Вот как рассказал бы я о партии, если бы газета «Шахматная Москва» не была шахматной, а скажем — вечерней...

А говоря будничными профессиональными словами, надо сказать так:

— В дебюте Спасский отдал противнику все ключевые поля в центре, имея в виду, что Петросьян, в отличие от М. Таля, не любит острых атак до завершения полного развития, и поэтому беда не так велика. Он оказался прав. Когда чемпион мира нашел пути перехода в знакомые старонидийские контуры, Спасский встретил штурм во всеоружии — больше много стратегической возни предпринимали фигуры белых. Шахматистам тактического склада позиция претендента нравилась даже в стесненном виде — прилепала диагональ h1—a8, но события развернулись под иным углом зрения. Втайне подготовив острый удар g3—g4!, Петросьян развил грозную атаку, в процессе ведения которой проявил себя

малозаметно, а чувство благодушия. Ход Kf3 казался ему верхом блаженства, и он забыл о менее квалифицированных болельщиках, которые хотели увидеть более весомый результат — очко в таблице. Как бы там ни было, вместо хода ферзя белых пешку d3 чемпион мира, да не утруждая себя колебаниями, мгновенно подбил конем ферзя (я на сей раз перебазировался на галерею и был очевидцем), видно, черным ферзем ему порядком поднадоело. Однако через ход, разглядев темную юбку на c2 пешку, Петросьян в расстройстве покачал головой. Мне почудилось — перепутал варианты, но издали оба они казались желанными, а тут, когда опасность миновала, вариант 32. Ф:d3 Cf5 33. Cd4 C:d3 34. K:e5, конечно, был явно перспективней. Тут и нейтот вовремя подоспел. Не желая вновь подвергаться критическим упрекам за преизвременно согласие на ничью, Петросьян, максимально растяннув мизерный запас минут и секунд, трижды повторил позицию и уже буквально под угрозой падения флажка подвел Спасского к идее обращения к коденсу. Таким оборотом дела были довольны все.

Болельщики Спасского радовались благополучному концу сомнительного начала, поклонники Петросьяна смаковали тонкости жертвы ферзя... в 10-й партии матча, зритель, впервые попавший на столь крупный матч, удивленно спрашивал: Неужто ничья? Ведь у белых нет ладьи! А более опытные старожилы с достоинством отвечали, что комбинацию эту зовут «мельницей», в

налет нескромности, то вспомнилась мне 22-я партия матча 1951 года. Что общего? Подождите судить, сперва послушайте. Во-первых, сигналом к штурму и тут и там послужил ход g3—g4, во-вторых, и решающие события развернулись в районе местонахождения слона g7, и финальная комбинация напоминала «мельницу». И последнее, случайно или нарочно, обе эти партии были играемы... вечером 6 мая. Правда, с интервалом в 15-дневных лет, за это время матч на первенство мира успел не только изменить характер, но и переключиться из концертного зала имени Чайковского в театр эстрады.

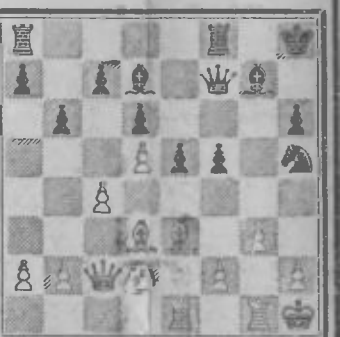
Если и редколлегия «Шахматной Москвы» не будет возражать, то мне хотелось бы напомнить и читателям, и себе, и своим друзьям эту давнюю позицию в доказательство правоты своих слов... К тому же время летит, и день 6 мая 1951 года связан для меня со своим высшим спортивным достижением — не думаю, чтобы мне еще когда-нибудь довелось играть матч с М. Бот-

ДВЕНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

ПЕТРОСЯН — СПАССКИЙ

Индийская защита

1. Kf3 g6 2. e4 Cg7 3. d4 d6 4. Kc3 Kd7 5. e4 e6 6. Ce2 b6 7. 0-0 Cb7 8. Ce3 Ke7 9. Фе2 h6 10. Лd1 0-0 11. d5 e5 12. Фе1 Kph7 13. g3 f5 14. ef K:f5 15. Cd3 Ce8 16. Kpg2 Kf6 17. Ke4 Kh5 18. Cd2 Cd7 19. Kph1 Ke7 20. Kh4 Ch3 21. Лg1 Cd7 22. Ce3 Фе6 23. Лde1 Фf7 24. Фе2 Kph8 25. Kd2 Kf5 26. K:f5 gf.

27. g4 e4 28. gh f4 29. Лg7 Ф:g7 30. Лg1 Фе5 31. Kf3 ed

32. K:e5 de 33. Cd4 de 34. C:e5+ Kph7 35. Лg7+ Kph8 36. Лf7+ Kpс8 37. Лg7+ Kph8 38. Лg6+ Kph7 39. Лg7+. Ничья.

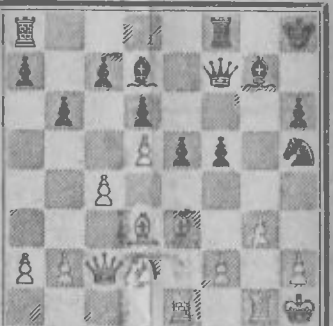

винником, а вести в счете за две партии до конца с общим результатом 11½:10½ — уж подавно никогда, все мы старше потихоньку...
БРОНШТЕЙН — БОТВИННИК

32. g4! fg 33. C:e4 de 34. Ch4 Л:е5 35. de C:e5 36. Лf1 Fg8 37. Cg3! Черные сдались.

ВЕРНЕМСЯ к матчу Петросян — Спасский. Можно и не спрашивать чемпиона мира догадаться, что итог первой половины матча 7:5 его удовлетворил. А Спасский, конечно, недоволен. Но сейчас не время унывать. Во второй половине он намерен соперника подбить и перевернуть шифры в свою пользу. В кулуарах спрашивают, неужели и в этом случае ФИДЕ откажет ему в праве сыграть «мерз» годполтора повторный матч? Помнится, были когда-то такие проекты для аналогичных ситуаций. С другой стороны, мне не хотелось бы думать, что Петросян пойдет Спасскому навстречу и составит идеальный график 5:7, то есть две партии проиграть, а остальные десять свести вничью. Разумеется, в соответствии со статусом ФИДЕ он будет унесен лавровым венком, и ему будет выдано свидетельство и золотая медаль чемпиона. Только вот вопрос к читателям: признают ли такого чемпиона болельщики?

27. g4 e4 28. gh f4 29. Л:g7 f: g7 30. Лg1 Fe5 31. Kf3 ed.

32. K: e5 de 33. Cd4 de 34. C: e5+ Kph7 35. Лg7+ Kph8 36. Лf7+ Kpg8 37. Лg7+ Kph8 38. Лg6+ Kph7 39. Лg7+. Ничья.

ОДИННАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

СПАССКИЙ — ПЕТРОСЯН
Французская ладница

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Kf3 Kf6 6. K: f6+ K: f6 7. Cg5 Ce7 8. Cd3 e5 9. de Фа5+ 10. e3 Ф: e5 11. Фe2 Cd7 12. Kc5 Cc6 13. h4 Лd8 14. 0-0-0 Kd7.

15. K: e6 C: g5+ 16. hg Ф: g5+ 17. Kpe2 bc 18. Лh5 Фf4 19. Ce4 Fe7 20. Фe4 e5 21. Фb5 g6 22. Лh4 0-0 23. Фe6 Ф: e6 24. C: e6 Kc5 25. Л: d8 Л: d8 26. Cb5. Ничья.

ДЕБЮТНЫЕ УВЕРТЮРЫ

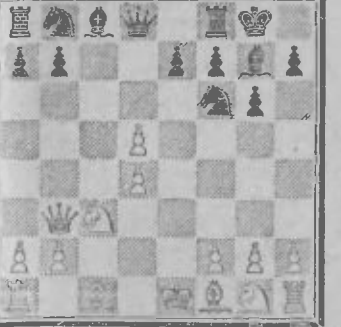
Начала партий нынешнего матча на мировое первенство отличаются значительным разнообразием и, бесспорно, вносят новые мотивы в дебютную современную теорию.

Пятая партия
Спасский вновь избрал атаку Панова: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Фb3 Cg7 7. cd 0-0.

Выигрыш пешки, как известно, имеет временный характер. Для белых основным является вопрос — как с выгодой вернуть этот сомнительный дар. В этом духе и развивает свои действия претендент.

8. g3 Ka6 9. Cg2 Фb6 10. Ф: b6 ab 11. Kge2 Kb4 12. 0-0 Лd8 13. d6! Л: d6 14. Cf4, и белые владеют инициативой.

Для оценки подобной структуры борьбы интересно рассмотреть две партии.

Вальтер — Петросян (Польша, 1961 г.): 8. Kge2 Ka6 9.

Я НЕ ЗНАЮ, сохранит ли история имя человека, первый раз назвавшего середину шахматного соревнования «турнирным экватором». Но бесспорно, что радио- и телекомментаторы, журналисты и спортивные обозреватели должны быть по гроб жизни благодарны неизвестному автору ставшего широкоизвестным выражения: он надолго освободил их от мучительных встреч с великим и могучим русским языком.

Собравшись поделиться своими впечатлениями о первой половине матча Петросян — Спасский, я тоже столкнулся с проблемой «экватора». Очень уж хотелось поплескаться в теплой словесной водичке (почему, мол, другим можно?), но удерживало ощущение усиливающейся водобоязни. Чтобы избежать экваториальных соблазнов, я решил начать... с начала.

А началось все, как водится, с прогнозов. Их было много, «хороших и разных», и, по моему прикидке, составленной, правда, без помощи новейших электронных «вычислительных устройств, счет» был 55:45 в пользу Спасского. Отбросив мелочи вроде многочисленных побед претендента в международном и внутрисоюзных соревнованиях, можно сказать, что авторитет молодого гроссмейстера держался на трех китах, а точнее — на трех матчах, выигранных им у таких «китов», как П. Керес, Е. Геллер и М. Таль.

Петросян же пополнил свою коллекцию лишь одним шахматным трофеем, но зато это была корона чемпиона мира. Однако затем новый чемпион решил, видимо, не спеша пройти акклиматизацию в условиях шахматного высокогорья, справедливо полагая, что его голодной убор хорош и без дополнительных украшений. Такой образ жизни шахматного короля, естественно, охлаждал сердца некоторого числа его поклонников, но зато

усыпил бдительность заговорщиков, мечтающих о дворцовом перевороте.

И вот соперники сошлись на ринге театра эстрады. Поначалу они демонстрировали главным образом нервозность и скованность. Чемпион и претендент обменивались не тяжелыми ударами, а взаимными любезностями в виде отдельных просмотров и технических погрешностей. Сразу же появились критики — дескать,

ЩИТ И МЕЧ

первенство мира, а блеска не видно, мол, в наше время играл не так! На что более рассудительные болельщики отвечали: «Тут не до блеска — первенство мира! А в «наше» время ошибок тоже хватало...»

Вскоре на радость любителям статистики был установлен рекорд: еще ни один матч за шахматную корону не начинался подлюжиной ничьей!

Ничьи эти не нарушали первоначального спортивного равновесия, но почему-то успокаивающе действовали на претендента и тревожили сторонников Спасского. Почитателем молодого гроссмейстера внушал опасения не счет, а характер борьбы. Те, кто ожидал, что осторожный чемпион уйдет в глухую защиту, а его агрессивному сопернику останется только искать пути для кокаутящего удара, были обескуражены. Петросян легко и непринужденно маневрировал на шахматном ринге, без видимого напряжения уходя от размашистых, но недостаточно точных прямых и апперкотов. А в пятом раунде он даже позволил себе очень рискованно раскрыться, как бы предлагая своему темпера-

ментному противнику: «А ну, брат, покажи, каков ты в кулаке!». Но Спасский «в кулаке» был не очень грозен — раунд оказался ничейным.

Как известно, любовь болельщика крепка, возвышенна и... мягко говоря, близорука. Приверженцы Спасского были уверены, что уж в открытом бою, в острых, темповых схватках их фаворит развернется вояку.

Увы, посеявший ветер, по-

жал бурю. В острейших ситуациях седьмого и десятого раундов чемпион играл по-чемпионски — смело боролся за инициативу, не останавливаясь перед материальными жертвами, продемонстрировав не только точный расчет, но и яркую фантазию. Еще, пожалуй, вдохновенней провел он двенадцатую партию, в которой и Спасский блеснул волевым напором и изобретательностью. Петросян, по-видимому, был близок к победе, но и закончившаяся ничью партия эта достойно венчает 12-раундовую битву.

Ясно, что талантливый претендент не сумел «запрограммировать» себя (терминология М. Ботвинника) для успешной борьбы с железным Тиграном. Но, думается, неправы и те, кто сводил задачу Спасского лишь к «вытравливанию» Петросяна в так называемую вариативную игру. Во-первых, ясно, можно ли решить эту задачу, не выходя за рамки допустимого риска. А, во-вторых, еще не доказано, что такая игра непременно сулит успех противникам чемпиона мира.

Верно, сам Петросян за редкими исключениями не стре-

мится к игре «на уничтожение фигур» (опять термин М. Ботвинника). О причинах можно лишь догадываться. Может быть, его шахматному и человеческому характеру претит нарушение невидимой гармонии позиционных построений, не по душе резкие перемены. Может быть, не нравится, что в тактических схватках увеличивается роль случая и один ход порой сводит на нет результаты длительного позиционного созидания. Может быть, наконец, потому, что в комбинационной «заварухе» подчас уравниваются шансы классного шахматиста и игрока, объективно более слабого, но готовящего к исторической игре по принципу «либо пан, либо пропал».

И только предположение, будто Петросян уступает своим соперникам в точности и быстроте расчета вариантов кажется мне неверным.

Тигран Петросян часто сравнивают с Капабланкой, а в игре Бориса Спасского находят много общего со стилем Алехина. Правомера поэтому аналогия между сравнением при Москвэ-реке 1966 года и великой аргентинской битвой 1927 года. Тогда, как известно, блестящий мастер комбинационной игры Алехин не пытался «запутать» своего, исповедующего шахматный рационализм соперника. Он победил, потому что был выше, как стратег и, главным образом, как психолог. Мне представляется, что и королевский замок Тиграна Первого не взял отчаянным штурмом. Превосходство стратегических замыслов и более глубокое понимание сущности шахматной борьбы — вот ключ к массовым воротам петросьяновской крепости. Имеется ли в арсенале Бориса Спасского такое оружие и располагает ли он «производственным мощностями» для его создания, покажет вторая половина мартовского поединка.

Евг. ИЛЬИН.

Лd2 56. g6+ Kpf8 57. g7+ Kpf7 58. g8Ф+ K: g8 59. Л: e7. Черные сдались.

Шестая партия

Ход 6. g3 (после 1. e4 e6 2. d4 Kf6 3. Kf3 d5 4. Kc3 e5 5. ed K: d5) ведет к упрощениям. Это показала еще 30-я (анематичная) партия составленная Алехин — Эйве, 1937 г., в которой было сыграно: 6... Kc6 7. Cg2 K: d4 (Спасский ответил 7... K: c3) 8. K: d4 K: c3 9. ed ed 10. Ф: d4 Ф: d4 11. ed Cd6 12. a4 Лb8 13. Ca3 Kpe7 14. C: d6+ K: d6 15. Kpd2 Cd7 16. Лhe1 Лhe8 17. Л: e8 Л: e8 18. C: b7 Лc4. Теперь ничья достигалась в варианте 19. Kpf3 Л: a4 20. Л: a4 C: a4 21. Kpf4. После 19. a5? Л: d4+ 20. Kpe3 Kpe5 21. a6 (21. Ca6?) Cb5 22. La2 Лc4+ 23. Kpb3 Лb4+ 24. Kpe3 Ca4 голландский гроссмейстер добился победы, что, впрочем, не имело уже спортивного значения, так как матч был, как известно, решен уже после 25-й партии со счетом +10-4=11 в пользу Алехина.

Седьмая партия

Сражение большого масштаба! И, конечно, не дебютная схема решила его судьбу. Система 1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5, которую с успехом применяли некогда гроссмейстеры Д. Яновский, К. Торре и другие, отнюдь не столь пасивна, как это можно подумывать, анализируя седьмую партию Спасский—Петросян. Неточность, допущенную претендентом на 11-м ходу (Cf4 вместо C: e7), можно считать.

ПЕТРОСЯН — ЛЮБЛИНСКИЙ

XVII первенство СССР
1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 e5 4. e3 Ce7 5. Kbd2 d5 6. e3 Kbd7 7. Cd3 0-0 8. Ke5 K: e5 9. de Kd7 10. Cf4

(здесь после рокировки черных этот ход оказался очень удачным).

10... f5 11. h4! e4 12. Ce2 b5 (12... Kc5!) 13. Kf3 Kc5 14. g4 b4 15. gf (15. Kd4!) e6 16. Kg5 g6 (16... h6!) 17. h5 Kd3+ 18. C: d3 ed 19. hg hg 20. Ф: d3 bc 21. bc C: g5 22. C: g5 Фа5 23. Cf6 Le8 24. Фd4 Kpf7 25. e6+ Л: e6 26. Cd8. Черные сдались.

Учитывая возможность длинной рокировки черных, Спасскому следовало, конечно, предпочесть план 11. C: e7 Ф: e7 12. f4. Например, 12... f6 13. ef gf 14. e4 0-0-0 15. Fe2 с инициативной позицией у белых.

Восьмая партия

Почему Спасский не играл на 6-м или 8-м ходу d7—d5? Видимо, диктовали психологические соображения — ведь чемпион мира любит и умеет вести стратегическую борьбу вокруг изолированной пешки d5 (или d4). Примеров тому множество. После 8... d6 возникла более оригинальная структура, а «пружинка» d6—d5 сыграла в конце концов свою роль.

Девятая партия

Напротив, в этой встрече Петросян (черные) получил полную возможность проявить свое искусство в блондинной работе на пункте d5 и в обороне короля.

Десятая партия

Выступившая на сцену стариндийская защита стала прологом ошеломленной схватки. Для оценки дебютной стадии, мне думается, стоит напомнить эпизод из другого состязания чемпионов.

БОТВИННИК — СМЫСЛОВ

3-я партия матча на первенство мира, 1957 г.
1. e4 Kf6 2. Kc3 g6 3. g3

Cg7 4. Cg2 0-0 5. d4 d6 6. Kf3 Kc8 7. 0-0 a6 8. d5 Ka5 9. Kd2 e5 10. Фe2 e5 11. a3 (Петросян сыграл e4 11. b3).

11... b6 12. b4 Kf7 13. Лb1 Cd7 14. Kde4 K: e4 15. K: e4 Cd7 16. bc K: e5 17. K: e5 bc 18. Cd2 Лb8 19. e4 Л: b1 20. Л: b1 Лb8 21. Лb3 Л: b3 22. Ф: b3 Cf6 23. h4 Cd8 24. Kph2 Фb6 25. Фe2 h5 26. Ch3 Ce8 27. Cc5 Фb7 28. Kpg2 Kph7 29. Kpf1 a5 30. a4 Фа6 31. Фb3 Фb6 32. Фа2 Фb7 33. Kpf1 Kpg8 34. Kph1 Kpf7 35. Kpg2 Kpg8 36. Fe2 Kph7 37. Cd2 Cf6 38. Kph2 Фb6 39. Cc3 Cg7 40. Cc8 Ch6 41. Kpg2. Ничья.

Одиннадцатая партия

Система Рубинштейна 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Kd7 была несколько улучшена маневром 11... Cd7 12. Ke5 Cc6 (до рокировки черных!).

Двенадцатая партия

О ней еще немало написано исследователями миттельшпиля. Антигегеретическое выступление было лишь подготовкой к стариндийской схеме с конем белых на e4 и тактической игрой черных на королевском фланге.

Международный мастер

А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ.

VI ПЛЕНУМ ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

ГЛАЗАМИ МОСКВИЧА

ЗАКОНЧИЛ свою работу VI пленум совета Шахматной федерации СССР. Он был посвящен обсуждению хода выполнения постановления ЦС Союза спортивного и организаций «Об улучшении шахматной работы». Давайте наденем «московские очки» и через них рассмотрим некоторые детали работы пленума. Он проходил с 13 по 15 апреля. А 8 апреля мы читали в «Советском спорте»: «...Непонятно, почему пленум надо было созывать в такое время, когда на нем не могут присутствовать участники матча на первенство мира». Это слова шахматиста № 1. В том же интервью Т. Петросян заметил, что «имеет некоторое отношение к шахматному миру». Нельзя отнять того же и у М. Ботвинника, «кошачье» сделавшего для шахмат. А между тем и он не был приглашен на пленум. Конечно, необходимо было пригласить всех гроссмейстеров.

Так или иначе, пленум состоялся. Попробуем рассмотреть наиболее важные вопросы нашей работы.

Школы и училища, где мы должны приобщать ребят к шахматам. Здесь москвичи имеют несомненные успехи. Занятия в кружках приносят очевидную пользу ребятам многих школ, встречая одобрение и родителей, и педагогов, и отделов народного образования.

Далее, дворцы и дома пионеров, детские и молодежные спортшколы. Здесь уже речь идет о мастерстве, о высокой квалификации, о талантах наконец. П. Диденко (Украина) призывал в масштабе страны узаконить в каждой спортшколе шахматное отделение. Мы об этом давно говорили и тоже призывали к этому.

И еще мы говорим о специальном тренере для юношеской Москвы (ведь по другим видам спорта таковые существуют). Кстати, Центральный совет обещал тренера для молодежной сборной страны. Обе-

щал давно, но на пленуме было сказано: «В течение месяца такой человек будет принят на работу!». Прошел месяц, но тренера пока еще нет.

«Тренерская проблема» волновала ряд выступавших на пленуме ораторов. Председатель Шахматной федерации Белоруссии, гроссмейстер А. Суэтин обратил внимание на то, что юноши должны иметь постоянных наставников, а не спутников для поездки за границу.

Работа секций и клубов, пожалуй, один из самых важных и в то же время «узких» участков. Об этом говорили больше всего. Низовыми коллективами мы мало интересуемся. А ведь это — основа нашего шахматного движения. Особого внимания в этом плане заслуживало выступление старейшего работника Ю. Розенштейна (Кировский завод, Ленинград). Вообще, нам есть, что «подслушать» у ветеранов. 40

года в городских, краевых и республиканских газетах появилось 140 (!) новых шахматных отделов.

Сейчас — прав тов. Богуславский из Донбасса — надо организовать обмен опытом между этими отделами. «Советский спорт» стал больше писать о шахматах (правда, только о мировом матче и, может, только на время его), отделы «Правды» и «Известий» вербуют новых солдат в многомиллионную армию любителей шахмат. Республики организуют радио- и телепередачи. Теперь у них появился старший брат на Центральном московском телевидении вышел еженеделный шахматный журнал.

Но где же старшая сестра «Шахматной Москвы» — всесоюзная газета «64»? Ровно два года назад Б. Родинон писал, что V пленум федерации СССР «поручил президиуму добиться возобновления издания

услышать выступление международного мастера В. Алаторцева. Единственный представитель ЦНИИФКа слова, однако, не получил.

Организационные неполадки. О них с беспокойством говорили ответственный секретарь Шахматной федерации РСФСР В. Тихомирова, председатель украинской федерации П. Диденко и другие.

Кто виноват в частой неподготовленности заседаний президиума Шахматной федерации СССР, в утере документов, в невыполнении некоторых решений? Под огонь критики попали работники федерации и в первую очередь ответственный секретарь Ю. Зарубин. К сожалению, заседание президиума федерации 10 мая, посвященное итогам пленума, вновь оказалось неподготовленным.

Много нареканий вызывает система формирования чемпионатов страны. В печати и на дискуссиях неоднократно выдвигались предложения, направленные на улучшение существующих правил. Вернее, против отсутствия одного и единственного правила спортивного отбора. Нарушается оно и в текущем цикле, когда в финал первенства Союза уже роздано 12 (!) «персональных пропусков». Это несправедливо и мешает выдвижению молодежи. Отсюда же вытекают неурядицы с представительством на международных соревнованиях. При лучшем порядке в этом вопросе мы могли бы уже сегодня иметь более значительную группу молодых шахматистов, обладающих опытом подобных встреч и международными званиями, не исключая и гроссмейстерские.

В защиту столицы... Не правда ли, звучит парадоксально? Но откуда-то пошло, что для «своей любимой» Москвы Всесоюзная федерация якобы делает несравненно больше, чем для других «детей». И вот, руководствуясь какой-то ложной принципиальностью, президиум федерации все чаще принимает решения, которые тормозят работу московской организации. Возьмем хотя бы первенства страны, которые проводятся где угодно, но только не в столице. Международные турниры тоже переехали поближе к солнцу и морю. Спасибо чемпиону мира — он живет в столице и играть матч, скажем, в Сочи не согласится. Мы уж не говорим о мелких спорных вопросах. Тут большинство москвичей из числа членов президиума, боясь, что их заподозрят в пристрастии к «своим», дружно голосуют против чуть ли не любого, пусть даже полезного предложения столицы. Сказанное совсем не означает, что мы за местничество, но в другую крайность впадать тоже не следует.

Хочется верить. Из 50 культивируемых видов спорта только по шахматам Центральный совет принял специальное постановление. Теперь важно проконтролировать реализацию этого решения, помочь в его выполнении. Нельзя считать борьбу с недостатками нашего движения внутренним делом самих шахматистов. Мы тоже не будем сидеть сложа руки, но нам нужна действенная помощь в реализации постановления.

Мастер А. РОШАЛЬ,
член президиума Московской
шахматной федерации.

лет назад президиум ВЦСПС принял постановление о развитии шахматной работы в клубах, дворцах культуры и предоставлении на это значительных средств. Закипела жизнь в шахматных комнатах рабочих дворцов и клубов, и тогда был заложен фундамент наших дальнейших успехов. А сейчас к шахматам в профсоюзах относятся весьма прохладно. МГСПС, например, запретил «Буревестнику» иметь платных тренеров по шахматам в вузах. Пленум поручил президиуму федерации обратиться в секретариат ВЦСПС с просьбой о коренном пересмотре отношения к шахматной жизни в профсоюзах.

О тяжелом материальном положении шахматных клубов рассказывали В. Микенас (Литва), А. Суэтин (Белоруссия), Я. Рохлин (РСФСР).

Клубы, клубы... С какой, пусть даже хорошей, но все-таки завистью слушали делегаты представителя Грузии Г. Гачециладзе, когда он информировал пленум о строительстве шахматного дворца в Тбилиси! Как бы «в отместку» москвич Б. Персиц «пожаловался» собравшимся, что правая федерация столичных шахматистов в Центральном клубе весьма незначительна. Справедливо был поставлен вопрос о необходимости в ближайшем будущем иметь в Москве городской шахматный клуб. Этот призыв адресован непосредственно к тов. Б. Родинону как начальнику управления культуры исполкома Моссовета и одновременно председателю Шахматной федерации СССР. Выступавший на пленуме Б. Персиц говорил о необходимости большей помощи Москве со стороны ЦШК и о серьезных трудностях, возникающих в результате отсутствия тренера сборной команды столицы.

Пропаганда! Без нее нет шахмат. Председатель комиссии по печати и пропаганде М. Юдович доложил, что за последние 1,5

всесоюзной газеты «64». Сейчас этот вопрос как будто снят с повестки дня. Плохо обстоят дела и с выпуском шахматных книг. Об этом с большой тревогой говорили на пленуме Ю. Бразильский (издательство «ФиС») и М. Юдович. Книжки для шахматистов — то же, что инвентарь, что стадионы для представителей других видов спорта. А вот что писал Т. Петросян: «...Медленный рост молодежи объясняется еще и острой нехваткой шахматной литературы». И далее: «Убежден, что, проявив федерация шахмат больше настойчивости, проблема выпуска шахматной литературы перестала бы казаться неразрешимой».

Выступавшие на пленуме обратили серьезное внимание на квалификационные вопросы. Высшую квалификационную комиссию критиковали за неоперативность, за не всегда обоснованные решения. М. Черкес (Ленинград) говорил о нелепо применяемом правиле неуспехов для мастеров. За 5-е место в первенстве Ленинграда (10 очков при норме 10,5) хотели «осудить» К. Кламана, но несколько видных шахматистов за него заступились. За 2—3 очка недобора — это понятно, но наказывать спортивную удачу (иногда выход в следующей этап отбора) да еще подкрепленную высокими творческими показателями, — большую нелепость трудно придумать!

Наука и шахматы... Есть первые 15 мест шахматной специализации в Центральном институте физкультуры! Ректор Армянского института физкультуры Л. Калашян поставил вопрос о важности открытия подобных шахматных специализаций и в других институтах физкультуры, о необходимости возрождения некогда закрытой аспирантуры по шахматам.

Заканчивая этот раздел, хочется сказать, что делегатам было бы интересно

ПЯТЬ ВАКАНСИЙ

Женский чемпионат столицы почти закончен: осталось лишь кое-что доиграть и сыграть последние туры. Но по-прежнему у каждой из участниц есть своя цель.

Кушчир, по-видимому, полна решимости завоевать звание чемпионки. Справедливости ради отметим, что ее турнирное положение дает ей право твердо рассчитывать на это.

Большая группа участниц мечтает о полуфинале первенства СССР (напомним, что «вакантных мест» всего пять). Это О. Рубцова, Л. Постникова, Л. Белавенец, Н. Войцик, О. Кацкова, Л. Калашникова и, возможно, еще Е. Сиротина.

Из девяти первоарадниц только Постникова может еще выполнить норму на получение звания мастера.

А последний? Конечно, им

хочется улучшить свой результат. Например, Вера Стернина крайне неудачно начала турнир, но потом взяла себя в руки и в последних турах испортила шансы хорошо идущих участниц.

Итак, до самого конца турнира идет напряженная борьба!

КАЦКОВА — БЫКОВА

31. К: g7!

Черные вскрывают позицию неприятельского короля и организуют стремительную атаку.

31... Кр: g7 32. f6+ Крh8 33. Се4 Лg8 34. С: h7 К: d5 35. Л: d5.

Проще было 35. Фh5 с неоправданной угрозой мата. Ничего ухищрения вроде 35... К: f6 черным не помогли бы.

35... Се3 36. С: g8 Кр: g8 37. Лd3 Фb7+ 38. Фg2 Ф: g2+ 39. Кр: g2 С: c1 40. Л: c1 К: b2.

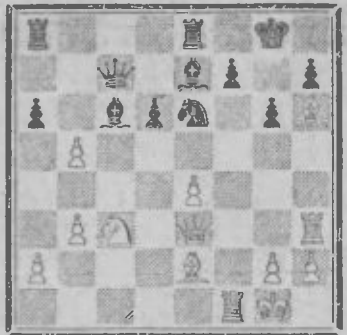
Эндшпиль, конечно, безнадёжен для черных.

41. Лb3 Кe4 42. Л: b4 Крh7 43. h+ Крg6 44. Лb3 a5 45. Лg3 Крh5 46. Крh3 d5 47. g5 f5 48. Лcg1 Кd6 49. Лg5+ Крh6 50. Л: g6+ Крh7 51. Лg7+ Крh8 52. Лg5 Лc3+ 53. Крg2 Л: c2+ 54. Крf1 Лc1+ 55. Крe2. Белые сда-

лись. Дело все-таки кончилось матом.

СТЕРНИНА — ВОЙЦИК
Сицилианская защита

1. e4 e5 2. Кf3 Кe6 3. d4 ed 4. К: d4 e6 5. e4 Кf6 6. Кe3 d6 7. Ce2 Ce7 8. 0-0 0-0 9. Ce3 Cd7 10. f4 К: d4 11. С: d4 Ce6 12. Fe2 Кd7 13. Лad1 Fe7 14. b3 a6 15. Лd3 b5 16. Лh3 e5 17. Ce3 ef 18. С: f4 g6 19. Фd2 Ke5 20. Fe3 Ke6 21. Ch8 Лfe8 22. cb.

22... d5 23. Крh1 Се5.

Видимо, следовало играть 23... d4, например: 24. Fe1 ab 25. К: b5 Фb7 или 25. С: b5 С: b5 26. К: b5 Ф: c1 27. Л: c1 Л: a2.

24. Fe1 d4 25. bc de 26. Ф: c3 Cd4 27. Фf3 Ла7 28. Лc1 Фе5 29. Ce4 Лc7 30. Cd5 Сb2 31. Лf1 Лee7 32. Fe2 Ла7 33. Ce3 Cd4 34. С: d4 К: d4 35. Fe4 Kb5 36. Fe5 Крg7 37. Лh3 Кd4 38. Лd3 Ке6 39. Fe3 Ф: c3 40. Л: c3 Ке7 41. b4 f5 42. Лc1 Ле5 43. a4. Черные сдались.

Положение участниц после 16 туров: Кушчир — 9½ очков из 12, О. Рубцова и Белавенец — по 9 из 14, Кацкова — 9 из 15, Войцик — 8 из 14, Быкова — 8 из 15, Постникова — 7½ из 13, Игнатьева и Калашникова — по 7½ из 14.

Л. БЕЛАВЕНЕЦ,
Б. ПЕРСИЦ

ШАХМАТНАЯ федерация Франции имеет небольшой опыт организации международных турниров, а в Гавре, несколько мне известно, международные шахматные соревнования не проводились ни разу. Но шахматы с каждым годом завоевывают все большую популярность и признание. Проведение международного турнира с 2 по 13 апреля в Гавре явилось естественным процессом расширения шахматной географии.

Гавр — крупный портовый центр на севере Франции. В годы войны город значительно пострадал от бомбардировок. Сейчас он заново восстановлен и имеет самый современный облик. На центральной площади установлена монументальная скульптурная группа, посвященная борьбе Франции против немецко-фашистских захватчиков. Большое внимание строительству уделяет муниципалитет, во главе которого стоят коммунисты. Коммунисты вообще пользуются в городе доверием и уважением и влиянием. Мэр Гавра, также коммунист, устроил специальный прием для советских шахматистов. В беседе с нами он отметил, что придает большое значение приезду советских шахматистов в Гавр и что он всегда рад принимать советских людей в своем городе.

Организаторы фестиваля постарались, чтобы первый блин не получился комом, и это им бесспорно удалось. Соревнования были проведены отлично, под турнирный зал отделили лучшее помещение города — отель де Виль. Турнир посещало много зрителей, издавался специальный бюллетень, были выпущены шахматные марки, открытки с портретом Филидора, газеты широко освещали ход борьбы.

В выходной день (единственный на турнире) мы совершили экскурсию на самое длинное судно в мире — пакетбот «Франция», совершающий регулярные пассажирские рейсы Гавр—Нью-Йорк — Гавр. Это плавучий гигант длиной 315 метров и водоизмещением 66 тысяч тонн вмещает 2044 пассажира и 1500 человек команды. На судне имеются две библиотеки, концертный зал, кинозалы, бассейн, казино, рестораны — словом, все необходимое для длительного и приятного путешествия.

В шахматном фестивале приняло участие 90 человек. 12 — в гроссмейстерском турнире, 11 — в турнире мастеров, 50 — в открытом турнире и 17 — в турнире юниоров. Два последних проводились по швейцарской системе.

Наш «рабочий день» состоял из 5 вечерних часов игры и 4 утренних часов доигрывания. Такой жесткий регламент, в данном случае продиктованный двенадцатидневным сроком фестиваля, вообще является модным в наши дни, особенно на Западе. Единственное спасение заключалось в том, чтобы не откладывать партии, но это не всем и не всегда удавалось. Ко многим заботам у нас прибавилась еще одна: мы приехали в Гавр с опозданием и в один из туровых дней вынуждены были сыграть по две партии.

Об участии Б. Ларсена мы с Н. Крогиусом узнали, лишь придя в турнирный зал. Трудно было позерить, что Ларсен сразу же после матча с Е. Геллером вступит в новую борьбу. Однако организаторы фестиваля, желая придать больший вес гроссмейстерскому турниру, проявив особую активность и сумев «заволочить» популярного датчанина. Газеты сразу же обратили на него внимание, предсказывая, что борьба за первое место выль-

ется в дуэль Ларсен — советские гроссмейстеры.

Однако никакой дуэли не получилось. И в спортивном, и в творческом отношении Ларсен заметно превосходил всех участников, в числе которых было (кроме него) четыре гроссмейстера, два международных мастера и пять французских мастеров.

Накануне турнира Ларсен сказал, что ему придется выдержать конкуренцию Полугаевского, который против 5 французов наберет 5 очков. Но получилось как раз наоборот: 5 очков набрал он, а не я. Во встречах с французскими мастерами мы с Крогиусом потеряли по одному очку каждый.

Но не только успех против французов принес Ларсену первый приз. Он победил в личных встречах всех своих потенциальных конкурентов — и Крогиуса, и меня, причем в стиле, не оставляющем сомнений в его превосходстве.

ре ничьих и заняв первое место с отрывом в два очка, что при короткой дистанции соревнования является впечатляющим достижением.

Несколько слов о французских шахматистах, с игрой которых я познакомился впервые. Они еще не имеют достаточного опыта ответственных встреч, а поэтому уступают среднему классу игры мастеров многих европейских стран. Во Франции сравнительно редко проводятся шахматные соревнования, и национальные мастера предоставлены самим себе. В силу своего природного темперамента они, как правило, стремятся к острым атакующим ситуациям, нередко в ущерб позиционным и стратегическим требованиям. Тем не менее французские мастера внимательно следят за всеми новинками шахматной литературы, хорошо знакомы с дебютной теорией и особенно охотно разыгрывают

16. Фh6 Ф:е5 17. Кf5! еf 18. Кe4!

Белая кавалерия приносит в жертву, чтобы расчистить дорогу к вражескому королю. Если сейчас 18... fе, то 19. Лh3, и черные беззащитны.

18... Лe8 19. Лh3! Слабее 19. Лg3+ Ф: g3 20. К: g3 Cf8.

19... Кf8 20. К: f6+ Ф: f6 21. Ф: f6 Сe6 22. С: e6 fe 23. Лf3.

До сих пор Мациони весьма энергично вел атаку, но здесь он упускает возможность немедленно решить партию в свою пользу. После 23. Лg3+ Kg6 24. Л: g6+ hg 25. Ф: g6+ Kpf8 26. Фf6+ Kpg8 27. Лf3 матовый финал неизбежен.

23... Cd6 24. Лd3 Сe7 25. Лh5 Cf4 26. Л: h7 К: h7 27. Фg6+ Kpf8 28. Ф: h7 Кe6 29. Лd7 Кe7 30. Л: e7 Л: e7 31. Фh8+ Kpf7 32. Ф: a8.

Хотя черным и удалось избежать непосредственных

77... Сb2 78. Фf8+ Кра7 79. Фf2+.

77... Сg7 78. Фf7!

Теперь у слона остается всего лишь одно поле c3. Если 78... Са1, то 79. Фg8+ Кра7 80. Фg1+ или 78... Сb2 79. Фf8+ Кра7 80. Фf2+.

78... Сс3.

Кажется, белые достигли максимума, а выигрыша еще не видно, но в действие вступает последний резерв.

79. а6!

Решающий ход. В случае 79... Л: a6 белые выигрывают слона, продолжая 80. Фf8+ Кра7 81. Фс5+.

79... Лb6 80. ab+. Черные сдались.

Наша неудача в гроссмейстерском турнире была в некоторой степени компенсирована успехом В. Загоровского в мастерском турнире.

Вот его результаты: Загоровский и Зюйдема — по 8 очков, Вейд и Марич — по 6½, Даниэль и Паоли — по 5, Геребен и Макле — по 4, Ширамонти — 3½, Лаган — 2½ и Тьедеман — 2 очка.

Преподаватель Воронежского университета В. Загоровский по роду своей работы не имеет возможности часто выезжать на соревнования. Любовь к шахматам привела его к игре по переписке, в которой он достиг подлинного совершенства, завоевав звание чемпиона мира. Игра по переписке обогатила его теоретические знания, понимание позиции и искусство разыгрывания эндшпиля. Вот одна из его партий в Гаврском турнире.

ЗАГОРОВСКИЙ — ВЕЙД

Дебют Нимцовича

1. e4 Кс6.

Считая чемпиона мира в игре по переписке знакомым всех известных в теории дебютов, Вейд пытается с первых же ходов уйти с проторенных путей. Но как это нередко бывает, уход от теории — это уход в тяжелые позиции.

2. d4 e5 3. de К: e5 4. Кf3 Фf6.

Плохой ход. Следовало разменяться на f3 или даже сыграть 4... d6. Ферзь на e5 будет себя чувствовать неуверенно.

5. К: e5 Ф: e5 6. Cd3 Сb4+?

Эта псевдоактивность лишь ухудшает позицию черных. Скорее всего 6... d6 было более уместно.

7. Кd2! Кf6 8. 0—0 d6 9. Ке4 Фе7 10. e3 Сe5 11. b4 Сb6 12. a4.

Белые выиграли стратегический бой. Вейду приходится расплачиваться за дебютные грехи, и он ищет спасения в тактике.

12... Kg4 13. Ла2!

Отличный защитительный ход, не предусмотренный черными. На 13... Фf6 Загоровский заготовил реплику 14. Фf3!, и черные не могут взять пешку на c3 из-за 15. К: b6 и 16. Сb5+.

13... a6.

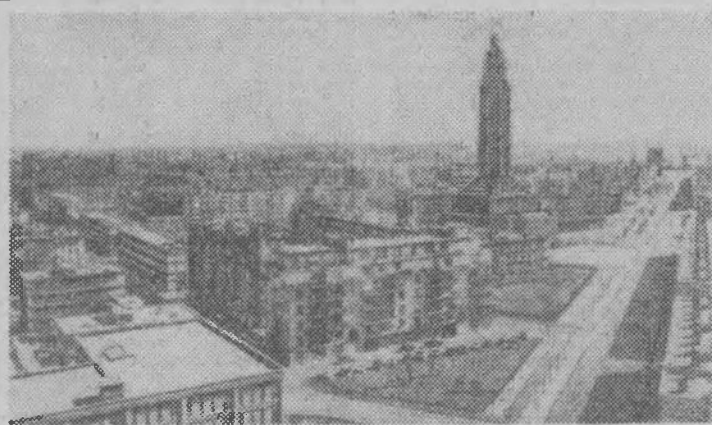
Признание своей «вины», но выбора у черных уже не было.

14. К: b6 cb 15. Сe2 Ке5 16. Лd2 Се6 17. Л: d6 Сb3 18. Фd4 0—0 19. Cf4 Kg6 20. Сg3 С: a4 21. Л: b6 Лfд8 22. Лd6 Сe6 23. f3 h5.

Позиция черных и без того плоха, а после этого хода вообще разваливается. Еще последовало:

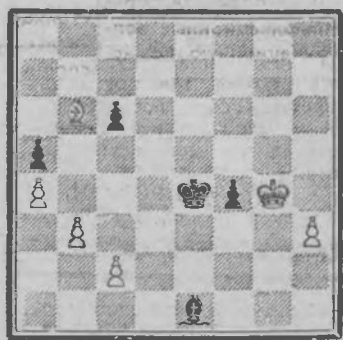
24. Лfд1 Лdс8 25. Сс4 Крh8 26. Фс5 С: e4 27. Ф: h5+ Кpg8 28. Лd7. Черные сдались.

Гроссмейстер **Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ.**

В апреле в Гавре (Франция) состоялся международный шахматный фестиваль, в котором выступили и советские шахматисты — гроссмейстеры Н. Крогиус, Л. Полугаевский и мастер В. Загоровский. О своих впечатлениях и о ходе борьбы на соревновании рассказывает Л. Полугаевский.

ве. Особенно красиво он провел эндшпиль в партии со мной (черные).

Когда черные шли на эту позицию, они полагали, что опасная проходная пешка «f» даст им, как минимум, равные шансы в предстоящей борьбе. Однако Ларсен исключительно красивыми и тонкими маневрами доказывает ошибочность такой оценки.

55. h4! f3 56. Kpf3!

Теперь пешка «f» в случае ее продвижения на поле f2 будет задержана королем с g2. В то же время черный слон не в силах бороться с движением пешки «h», защищая одновременно пешку a5.

56... Kpf4 57. Сс5 Kpf5 58. Се7 Kpe4 59. h5 Cd2 60. Сс5 Се3 61. Cf8!

В тот момент, когда поле e3 недоступно королю черных, белый слон угрожает поддержать движение пешки «h».

61... Cd4 62. Ch6!

Снова, не пуская короля черных на e3. В случае 62. h6 Kpe3 63. Сg7 С: g7 64. hg f2 черные достигали ничьей.

62... Ce5 63. Cd2!

Таким путем белые выигрывают пешку a5 и партию. 63... Cf4 64. С: a5 Kpe3 65. Ce1 Kpe2 66. Kpg4!

Только этот ход ведет к выигрышу.

66... Ch6 67. Ch4 Cd2 68. Сg3 e5 69. e4 (пугивант) f2 70. С: f2 Kp: f2 71. h6! Kpe3 72. h7 Се3 73. a5. Черные сдались.

Ларсен провел турнир очень уверенно, отпустив на всю «компанию» всего четы-

ре острей форсированные варианты.

МАЦИОНИ — БОБОЦОВ
Сицилианская защита

Г. Мациони — один из лучших французских мастеров. Вообще же во Франции система выявления сильнейших шахматистов очень сложна. Чемпионаты страны проводятся нерегулярно и состав французской команды на предстоящей Олимпиаде в Гаване до сих пор не определен даже приблизительно.

1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 a6 6. Сg5 e6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф: b2 9. Лb1 Фа3 10. e5 de 11. fe Кfд7 12. Сс4 Сb4.

Сыграно по последнему слову теории. Но мне кажется, что «последнего слова» в этом варианте не будет сказано никогда. Каждый раз найдется усиление игры то за белых, то за черных.

13. Лb3 Фа5 14. 0—0 0—0.

Вероятно, не сильнейший ход. Однако этим вариантом занимается столько аналитиков, что я просто опасаясь попасть впрок, если выскажу какую-нибудь рекомендацию.

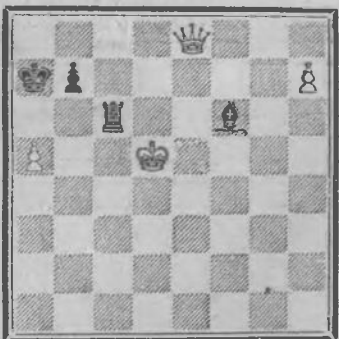
15. Сf6.

Тоже известный ход, который, кстати, разобран в дебютной картотеке Эйве. Но для Бобоцова, который, видимо, несколько отстал от моды, он явился откровением, так как болгарский гроссмейстер затратил на ответ очень много времени. Мациони же играл легко и быстро.

15... gf.

Весьма рискованное предположение. Может быть, лучше 15... Се5?

опасностей, их положение по-прежнему безнадежно. Однако французские мастера не любят играть технические позиции. Не является исключением и Мациони. В дальнейшей борьбе он несколько раз мог сократить путь к победе, но не использовал своих возможностей, пока, наконец, после 74-го хода черных партия не пришла к следующему положению:

Все участники заинтересовались этой позицией, но никто не видел выигрыша за белых. Действительно после 75. h8Ф С: h8 76. Ф: h8 возникает теоретически ничейное окончание, а усилить свое положение белые, казалось, не могут. Однако Мациони нашел этюдную идею выигрыша, которая всем очень понравилась.

75. Фе2! Са1.

Черных подкарауливает опасность следующего рода: 75... Ла6 76. Фf2+ Кра8 77. Ф: f6 Л: f6 78. h8Ф+.

76. Фf2+ Кра8 77. Фf1!

Число доступных слону полей катастрофически уменьшается. Нельзя ни 77... Ch8 78. Фf8+, ни

Почтовая марка со специальным выпуском во время Гаврского шахматного фестиваля.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	О	М
1 Ларсен	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	9	1
2 Крогиус	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	7	2-3
3 Полугаевский	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	7	2-3
4 Матанорич	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	6 1/2	4-5
5 Фортинш	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	6 1/2	4-5
6 Бобоцов	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	6	6-7
7 Роланд	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	6	6-7
8 Бутевиль	0	0	0	0	0	0	1	1	1/2	1	1	1	4 1/2	8-10
9 Докителли	0	0	0	0	0	0	1	1	1/2	1	1	1	4 1/2	8-10
10 Мациони	0	0	0	0	0	0	1	1	1/2	1	1	1	4 1/2	8-10
11 Рус	0	0	0	0	0	0	1	1	1/2	1	1	1	4	11
12 Зинзер	0	0	0	0	0	0	1	1	1/2	1	1	1	4 1/2	12

НА ЛЕНИНСКИХ ГОРАХ

ПРАЗДНИЧНЫЕ дни в МГУ были отмечены большими шахматными событиями. Прежде всего сборная команда университета снова завоевала звание чемпиона столицы среди вузов. Студенты МГУ выиграли все 8 матчей и набрали 112 очков из 160 возможных.

Теперь, летом нынешнего года, шахматистам университета предстоит защитить свой титул сильнейших в пятых всесоюзных студенческих играх.

8—10 мая команда МГУ принимала у себя сборную студенческую команду Финляндии. Это был ответный визит наших гостей. Первая встреча, состоявшаяся в Хельсинки летом прошлого года, закончилась ничью — 6:6.

По дороге в Москву гости сделали остановку в Ленинграде, где, встретившись в двухкруговом матче со сборной студентов города Ленина, потерпели поражение со счетом 4:8.

По квалификационному составу наши шахматисты явно уступали гостям, имеющим 6 мастеров и двух кандидатов в мастера, тогда как у нас в первом матче против финской команды выступили 2 мастера и 6 кандидатов в мастера.

Борьба была упорной и напряженной. На первой доске чемпион МГУ мастер Б. Гулько набрал 1½ очка против чемпиона Финляндии Х. Вестерина. Такого же результата добился на второй доске А. Рошаль против И. Канко.

Игра наших гостей оставила очень хорошее впечатление, хотя они и проиграли оба матча с минимальным счетом 3½:4½. Окончательный результат 9:7 в пользу команды университета.

Приводим одну из партий, четко проведенную представителем команды МГУ.

КРАСНОВ — ХАВАНСИ
1. e4 Kc6 2. Kf3 e6 3. d4 d5 4. e5 Фd7 5. c3 b6 6. Cd3 Cb7 7. 0—0 Kge7 8. Ka3 h6 9. Kc2 g6 10. Фe2 Cg7 11. Cd2 Kf5 12. Kc3 Kce7 13. a4 e6 14. a5 Ld8 15. ab ab 16. Kd4 Фc7.

17. Kf6+! C:f6 18. e! Kg8 19. La7 Фb8 20. Lf1a1 K:f6 21. C:f5 g! 22. Фe5!

Пожертвовав пешку, белые развили серьезную инициативу. Черным не избежать теперь материальных потерь.

22...Kpe7 23. Kh4 Ke4 24. Kg6+! Kpd7 25. K:h8 K:d2 26. Фg7 Kpe8 27. K:f7. Черные сдались.

За время пребывания в Москве наши гости хорошо познакомились с университетом на Ленинских горах, побывали во Дворце съездов, в Центральном шахматном клубе и, конечно, в театре эстрады на матче Петросян — Спасский. Но наибольшее впечатление произвел на них шахматный вечер в МГУ и блиц-турнир с участием гроссмейстеров М. Таля, М. Филипа, Е. Васюкова и международного мастера А. Лейна. Финских шахматистов тепло приветствовали главный арбитр матча МГУ — А.С.Л. международный арбитр А. О'Келли и редактор кубинского шахматного журнала тов. Вела Монет.

С большим интересом они прослушали выступление экс-чемпиона мира Михаила Таля, поделившегося своими

впечатлениями о ходе матча на мировое первенство.

Вот как ответил экс-чемпион мира на некоторые из вопросов студентов.

Как вы относитесь к матчевой системе соревнования претендентов?

— Известно, что приказы начальства не обсуждаются, а выполняются тем более, что само начальство не очень-то интересуется нашим мнением, как лучше проводить соревнования на первенство мира. В турнирах претендентов 1959 и 1962 гг. участникам нужно было сыграть по 28 партий, и победители обоих соревнований очень интенсивно критиковали существовавшую систему. Сейчас систему заменили, и вместо 28 партий в турнире претендентов победителю нужно будет сыграть в матчах с сильнейшими соперниками около 60. И мне кажется, что шахматисты оказались в положении героев басни И. Крылова — лягушки, просящей царя. Кстати, победитель последнего соревнования претендентов Борис Спасский также отрицательно высказался относительно нынешней матчевой системы.

Я считаю, что лучшим способом выявления кандидата на матч с чемпионом мира был бы двухкруговой турнир при участии 12 сильнейших гроссмейстеров.

Если подобные матчи претендентов, проходящие в разных городах и в разное время, дадут возможность выявить действительно сильнейшего, а также позволят всем шахматистам насладиться интересной игрой, то зачем их тогда отменять?

— Что касается наслаждения, то это чувство, я бы сказал, несколько одностороннее, потому что участники матча в основном не очень-то наслаждаются. Теперь относительно того, что в матче побеждает действительно силь-

нейший. Я, например, не убежден, что если бы все эти матчи были переиграны, то все результаты повторились бы!

Я также совершенно не убежден, что если бы в первом матче, предположим, Керес играл бы не со Спасским, а с Геллером, а Спасский встретился бы, скажем, со Смысловым, то победителями четвертьфинальных соревнований были бы те же самые гроссмейстеры. Ведь в матчах, помимо фактора сравнительной силы, существует также понятие «тяжелого» и «легкого» партнера, приятного и неприятного соперника, и это обстоятельство иногда очень заметно ощущается.

— Можете ли вы назвать пять сильнейших советских шахматистов?

— В конце года в Гаване состоится XVII шахматная олимпиада, куда поедет и сборная команда СССР в количестве шести человек. Выбросьте из команды кого-нибудь одного, и останется пять.

В состоявшемся блиц-турнире — открытом первенстве университета — первое — третье места поделили гроссмейстер М. Таль, международный мастер А. Лейн и кандидат в мастера М. Татаев. Они набрали по 13 очков из 17 возможных. На очко отстал мастер Б. Гулько. Пятое место занял гроссмейстер Е. Васюков.

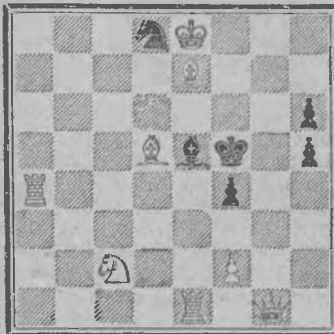
Звание сильнейшего было разыграно в дополнительном матч-турнире. Михаил Таль на верстал свои потерянные очки и, выиграв все 4 партии, стал чемпионом университета.

Я. ЭСТРИН,
тренер команды МГУ.

Задачи Этюды

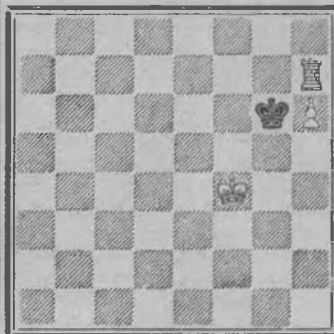
ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ

№ 20. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

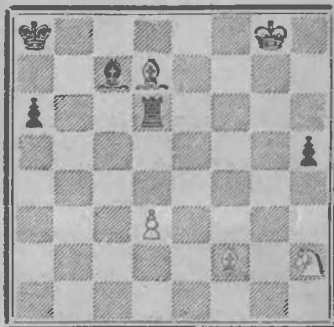
Мат в 2 хода

№ 21. В. КАЛАНДАДЗЕ
Тбилиси

Мат в 4 хода

№ 22. Э. ПОГОСЯНЦ
Москва

Ничья

Бюллетень № 20

№ 41. Р. КРИНИЦЫН.

1. Фd3.
№ 42. В. ЛИСКОВЕЦ. Решение таково: берется назад ход Cc7: п. a5, после чего 1. Л: b7—2. Лb8x.

Почему же черные в данной позиции после 1. Л: b7 не могут защититься ходом 1... 0—0?

Большое число сдвоенных пешек побуждает нас заняться арифметикой. Конфигурация черных пешек, как нетрудно подсчитать, требует взятия 6 белых фигур. На диаграмме 10 белых фигур. 16—10=6 — все сходится «на пределе». Отметим теперь, что одна из взятых фигур — пешка. И еще — взятия происходили левее вертикали «f»...

Теперь обратим внимание на взятие черных фигур. Позиция белых пешек на диаграмме требует минимум трех взятий. На доске—10 черных фигур, но надо добавить еще одну, так как Cc8 не может быть побит белыми пешками. 16—11=5. 5—3=2. Но белая пешка «h» может добраться левее вертикали «f» лишь за 3 взятия. Это значит — взята не пешка, а превращенная из нее фигура!

Поля превращения пешки «h» — f8, g8, h8.

1. h8 — отпадает, тогда черная ладья двинулась, что и требуется доказать: рокировка нет! 2. f8 — пешка проходила поле f7, давая шах. Снова теорема правильна — ходил черный король! 3. g8 — увы, необходимо три взятия (hg, gh и снова hg) — это вообще невозможно!

Итак, либо ходил черный король, либо ладья h8. А раз так, защиты 1... 0—0 нет.

Лейпциг, 1960 год, XIV Олимпиада. Новая встреча сильнейших шахматистов мира. В центре внимания Бобби Фишер... Михаил Таль запаздывает, и Бобби снова и снова спрашивает, когда же придет чемпион мира.

— А может быть, Таль не хочет играть со мной? Он выиграл у меня четыре партии в турнире претендентов и теперь боится реванша!

Но Таль приехал. И хотя он очень устал с дороги, не смог отказать Фишеру в нескольких партиях блиц. Они сыграли пять партий, и Таль выиграл со счетом 4:1. Но Бобби не рассердился, как обычно, потому что Таль тут же разгромил и Найдорфа, на которого Бобби был очень зол.

А случилось вот что. Найдорф попросил у Фишера автограф.

— Можно и автограф, но только за один доллар, — сказал Бобби.

Найдорф обиделся. А потом они играли матчевую партию. Бобби имел легкую выигрышную позицию, но ошибся, и Найдорфу удалось сделать ничью. Тогда Бобби в сердцах сбросил фигуры с доски, а Найдорф только сказал:

ИСТОРИЯ ДВУХ ФОТОГРАФИЙ

— Ты больше никогда не будешь играть в Южной Америке...

Наконец произошла встреча СССР — США. На первой доске Таль и Фишер боролись только за победу. Фишер мечтал об этой встрече, еще когда летел самолетом через океан. Но партия закончилась ничью.

— Таль играл хорошо, — сказал Бобби.

— А если бы я проиграл, — возразил Таль, — то Бобби сказал бы, что я играл гениально...

Олимпиада закончилась. На торжественном закрытии Таль и Фишер снова были в центре внимания. Мы с Бобби сидели за одним столом, он был очень весел и сказал, обращаясь ко мне:

Дмитрий БЕЛИЦА,
(Югославия).